

Ольга Фрокина

* * *

Стремительное северное лето,
Как ласточка над речкой, пронеслось!
И речка, остриём крыла задета,
До камешка на дне видна насквозь.
Я прибегаю к ней, почти осенней,
И окунаюсь в холод быстрых струй,
И как благословенье во спасенье —
Ожоговый прощальный поцелуй.

1996

Ольга Фрокина

* * *

Замолчит, которая пела,
Печь не вытопит — слегла!
Так о ней не «заболела»
Скажут, а — «занемогла».
Что там боль? Она — не боле,
Чем помеха для работ:
Надо на луг, надо в поле,
Ну, а ты свалилась вот.
Не шептались с докторами:
Далеко до докторов! —
Оклемовывались сами:
Печь остыла — нету дров?
Не подоена корова?
Не накормлено дитя?
Упади, привстав, да снова
Подними себя, кряхтя!
Да раздуй в печи огонь-то!
Да ругай себя, стыди!
Хоть по стенке, хоть тихонько
До хлевнины добреди.
Без твоих огня и сена
Пропадут семья и скот...
Шевелись! И постепенно
Немочь в сторону уйдет.
Косы правят — на точиле.
Нас опять же — на трудах!
Не лечились, не ловчили —
В девяносто — на ногах!

1996

О ПОЧЕРКЕ

Нас учили — Наклону.
Нас учили — Нажиму.
Это было законом,
И притом нерушимым.
Всех нерях, лоботрясов
Приучали к старанью:
До четвертого класса
Было «Чистописание».
Из газеты — тетрадки,
А чернила — из сажи,
Но старались ребята
«Аз» и «буки» уважить.
И когда эти буквы
Получались красиво,
Нам любая наука
Представлялась посильной.
Ни единой страницы
Не отдав в поруганье,
Было счастьем — склониться
Над домашним заданием.
И при свете копилки,
И при дыме лучины
Без щелчков по затылкам
Нас писать научили.
И намётанным глазом
В строчке — самой короткой —
Я по почерку сразу
Узнаю одногодков!
Некрасивое — скучно.
В нас навеки понятие,
Что «красивое» с «нужным» —
Близнецовые братья.
Наши перья стальные!
Как мы их выбирали,

Ольга Грокина

Как лечили «больные»,
Как — в иные — играли!
Было горькой потерей
Проиграться кому-то,
Ведь писучие перья
Были высшей валютой!
Не забыть про Евпатю,
Что сидел «на камчатке»:
Всех повыше собратьев,
Но в учебе не хваткий,
Он, законы нарушив,
Вставил в ручку однажды
Не «союз», не «лягушку»
И не «рондышко» даже,
А неведомо диво, —
Где и выкопал паря! —
Что хоть прямо, хоть криво,
Одинаково шпарит:
Не зацепит бумагу,
Не раскляксит чернила! —
Для черканья каракуль
В самый раз подходило.
И чертил им Евпатя,
Как гвоздем или шилом,
Раскоряки в тетради —
Без наклона-нажима.
С ним в «учительской» долго
Говорили — и строго!
...И ушёл он из школы
После класса второго.
Я судьбу его знаю —
Несчастливая палась:
И работа лесная
Не к рукам оказалась,
И крестьянское дело
Не пришлось по натуре:
Попахал — надоело!
Пристрастился к халтуре:

Ольга Фрокина

Молодец — только свистни! —
Оказался не хватом,
И ушёл он из жизни
Молодым-неженатым.
...Не посетуй, Евпатий!
Ты ко времени вспомнен,
Встань, заглянем в тетради
Нашей смены сегодня:
Каково они пишут?
Велико ли усердье,
Чтобы буковки вышли,
А не буки да черви?
Ты стоишь, потрясенный,
И не вымолвишь слова:
Путь, тобою торённый,
Стал сегодня — основой!
Нет Нажима: уволен!
Век Чернильницы — свержен!
Утверждён на престоле
Разнопастиков-Стержень:
Он такой вездесущий
Пробивной обаяшка, —
Даже сам себя сушит,
Сократив Промокашку!
Никого не колышет
Кое-как написанье!
Вот тетрадь для малышей:
Где ж Линейка Косая?
...А они нас умнее!
А они нас смелее:
Так пойдут — без линеек!
Проживут, как сумеют.
Только «много» и «быстро»
Им в заслугу вменяют,
Про «красиво» да «чисто»
Нынче не вспоминают.
Обучают — «научно».
Ставят на ноги — рано.

Ольга Грокина

...Даже тех злополучных
Загогулин Заглавных
Не осталось от старых
Непреклонных традиций...
Ты вздохнешь, и не даром:
— Мне б попозже родиться!
Первым был — преуспел бы!
В первых — жил бы да пел бы!

1984

Ольга Срокина

* * *

Уголок мой лесной, ключевой!
Мне осталось тобою лишь бредить
И не ждать от тебя ничего,
Кроме новых и новых трагедий.
Не светлеет ничуть на душе
От распоротых наспех просторов,
От растущих твоих гаражей,
От ревущих повсюду моторов.
Жаль мне съеденных кем-то коней,
Сосен, приговоренных к сожжению,
Сытость — лозунг сегодняшних дней —
Угрожает, урча, пресыщеньем.
Человек вне природы — жесток,
Не к труду — к удовольствиям жаден,
Утолщая растущий жирок,
Ко всему, кроме «Я», беспощаден.
Если ж как-нибудь в ком-то одном
Встрепенётся забытая жалость,
Он зальёт ее горьким вином,
Чтоб она и во сне не являлась.

1980

Ольга Фрокина

* * *

Конечно, конечно: сначала — фундамент!
Там — стены, там — крыша, там — пол с потолком,
Там — печка, там — стекла в приставленной раме,
А что до наличников — это потом!
Конечно, конечно: сначала собрание,
Президиум, речи и выводов том,
Негодных сверженье, достойных избранье,
А песни, а плачи, а смерти — потом.
Конечно, конечно: сперва — удобренье,
Там — вспашка, а там — засеиванье зерном,
О всхожести, цвете, наливе раденье,
А вот от скота огорожа — потом.
Конечно, конечно: сначала машины,
Гараж и коровы со скотным двором,
Узлы управления, «кнопки», «пружины»,
Отчёты, бумаги... а люди — потом:
«Когда-нибудь», «после», «пускай», «обойдемся»,
«Неважно», «не лезь с пустяком», «недосуг»...
Привычки-обычки, словечки-знакомцы,
Поступки, дела. В завершение — суть:
Я вижу безликую дикую стройку,
Жилища «на первое время», содом
В семьях, слепую, глухую попойку...
А радости жизни? А счастье?!
— Потом...

1986

Ольга Грокина

★ ★ ★

Россия, Русь! Храни себя, храни!

Николай Рубцов

Россия, Русь, храни себя, храни:
Твои сыны хранить тебя не могут!
У них свои дела не слава Богу,
Свои заботы... так что — извини.
Россия, Русь! Храни себя сама,
И если впрямь — безвыходно и туго,
Назло врагам сплети себе кольчугу
И бейся за хоромы-терема.
Храни себя, храни, Россия, Русь!
Распахивая поле, веруй свято:
Твои подзагулявшие ребята
Авось еще опомнятся... Не трусь!
Авось еще с повинною придут
За все перед тобою прегрешенья
И — жизнь не в жизнь без твоего прощенья! —
Стыдясь и каясь, в ноги упадут.
Тебе в привычку — верить, ждать, любить,
Не помнить зла, прощать обиды близким,
Тебе не оскорбительно, не низко
Блаженной ли, святой ли — быть ли, слыть...
А если, мать, ты сделалась больна?
А если конь-надёжа обезножел?
— Ну что за блажь! Такого быть не может.
Ты не имеешь права. Не должна!
...Тебя разбудят, кнут употребя...
Но дело ли — сердиться на сыночка?!
При плуге, при кольчуге, в лапоточках,
Стой, как стояла! И храни себя.

1995

Ольга Фрокина

* * *

Те самые, которыми жила,
Те самые, которыми дышала,
С которыми богачкою была
И без которых нищенкою стала,
Случайно обнаруженные вновь
В заброшенном доме, в пыли и хламе,
О письма, пережившие любовь,
Зачем вы мне теперь? Куда я с вами?
В той, вновь организованной стране,
Где я когда-то мыслилась на троне,
Давным-давно нашли замену мне
И подходящий лоб — моей короне.
...А вы? А я? А нежные слова,
Что полным, сильным, жарким пульсом бились?!
А нам все передряги — трын-трава!
А мы в пыли — ничуть не запылились!
Не вымокли — в потоках дождевых,
Не выцвели на солнышке сквозь щели,
Не превратились в мертвых из живых,
До буковки единой уцелели!
Голубчики, красавчики мои!
В пустой шкатулке — снова бриллианты!
Как засвистели наши соловьи!
Как грянули всем миром музыканты!

1985

Ольга Фрокина

* * *

Играл архангел на трубе...
Прости, мой скромник:
Устала думать о тебе,
Устала помнить.
С чего взяла, что он трубил
В честь наших счастлих?
(Ямщик, коней не торопи,
Ты в этом властен.)
С чего взяла, что обо мне
Та песнь слагалась?
(Не торопи, ямщик, коней,
Яви к ним жалость!)
Дорогу всю перемело —
Ни звёзд, ни вешек...
А долгожданное село
С огнями — где же?
Пора б уж быть тому селу...
Не греют шубы!
Истосковалась по теплу,
Аж сводит губы.
Не улыбнуться и не спеть,
«Люблю» — не молвить.
(Себе наука: впредь не смей
Равняться с Сольвейг.)
Ты повода не подавал, —
С чего решила,
Что коль архангел заиграл,
То песнь — не лжива?
Село осталось в стороне,
В какой — не знаю...
С чего взяла, что ты, что мне
Там свет оставил?
Село осталось в стороне.
Кричать? — Пустое!

Ольга Фрокина

Весь мрак, весь снег, весь ужас — мне!

...Того и стою.

Уж жилка, вижу, не дрожит,

Не бьется сердце.

Останови коней, ямщик:

Сойду — погреться.

По целине — не по тропе...

Ау, попутчик!

Ау, архангел! на трубе

Играй, голубчик...

1986

Ольга Срокина

* * *

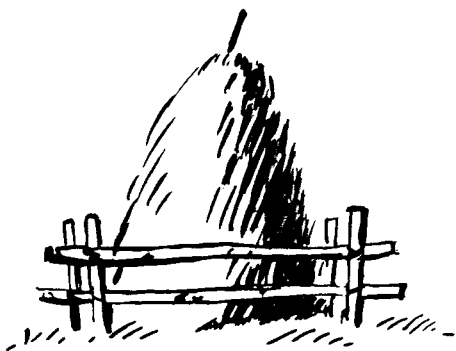
Молю: храни, судьба, храни,
Все, что ни связано с тобою!
...Стоят серебряные дни,
Подзолоченные листвою,
Стоит немыслимый октябрь
С теплом и трепетом апреля,
И вновь на веточки хотят
Те листья, что пооблетели...
В лазурном небе дерева
Так странно голы и высоки!
Она, возможно, не права,
Природа, спутавшая сроки
Тепла и холода, — но мне ль
Свергать, не брать, не пить запоем
Неповторимый этот хмель,
Незримо связанный с тобою?
И ей-же-ей, совсем не зря
Задумал селянин степенный
Сушить под солнцем октябрь
В июле ставленное сено!
Перетерпеть — не стало сил:
Кажинный пласт тряхнув на вилах,
Он целый стог разворотил
Под солнцем, что не щедрым было
В июле, а теперь — дивись:
Жара! Ей-Бо, купаться впору!
И голубá, безбрежна высь,
И широки́, светлы просторы.
И, далека от миражей,
Теплу поверившая телом,
Слюдою крыл из камышей
Блеснув, стрекозка полетела, —

Ольга Фрокина

Вдаль — к перемётанным стогам,
В прозрачный трепет над рекою...
Что — завтра стужа и пурга,
Когда сегодня — есть такое!

1988

Ольга Фрокина

★ ★ ★

Я по тебе оттосковала:
Ушло последнее тепло,
И стужей реки заковало,
И родники позамело.
В снегах дома, в сугробах крыши,
И на равнине — ни следа...
Никто не видит и не слышит,
Как подо льдом живет вода.
Не знай и ты, когда-то милый,
Что совершается в тиши
Моей не то чтобы остылой —
Приостановленной души.
По льду метёт-переметает,
А подо льдом — журчит-струит,
Покатым камешком играет,
Песчинки гладит-шевелит.
...Никто не видит и не слышит,
Как я — до проруби по льду:
«Не жди, не жди» — снежок под лыжей.
Под сапожком: «Не жду, не жду».
Не ты (когда я припадаю
К воде, бегущей мимо губ) —
Меня хранит сосна седая,
И прячет ель под свой тулуп.
Над елью звёзд ночных всё боле,
И через звёздное табло
Морозку спрашивать: «Тепло ли?»
Мне утешать: «Тепло! Тепло!»

1991

Ольга Фрокина

* * *

Поняв, что оба — не горим,
Я — не гореть — одна осталась.
И одиночеством своим
Вновь ни к кому не примерялась.
В себе собрав и схоронив
Тепла душевного остатки,
Я научилась — без родни
И без любимых — быть в порядке:
С непорамленной головой,
Презрев поэта предсказанье, —
Ни «злой, готовой на разбой»*,
Ни «жалкой, ждущей подаянья»*.
Юнец, ровесник и старик
Мне одинаково не нужны...
Я полюбила напрямик
Ходить и жить — без троп окружных.
С рассветной пташкой вставать,
С закатным солнышком ложиться,
Одежды тёмной не менять
На полыхающие ситцы.
Я полюбила свой покой,
Свою свободу — полюбила,
И никакой судьбы иной
И не ждала, и не молила!
...Ты неожиданно вошёл
С той песней, что еще не пета,
И — сам собой на плечи шёлк
Непозволительного цвета!
И если голос не исторг
Тех слов, которых устыдился,

* Из стихов Василия Федорова.

Ольга Фрокина

Непозволительный восторг
В мои глубины поселился.
Ты с кем-то что-то говорил,
Острил, парировал, смеялся,
А для меня — в лучах парил
И до земного — не касался.
Я чувством — именно шестым,
Способным чуть и пульс гранита! —
Повещена: ты — не с простым
И не с единственным визитом.
Встреч, — гордость двух свобод губя, —
Прозрачный бред полупризнанья,
В себе — тебя, в тебе — себя
Ознобный ужас узнаванья.
Узнать — и в стороны бежать
От невозможности расстаться...
Я не рискую продолжать!
Я только выговорю: счастье.

1985

Ольга Срокина

* * *

Мне себя выгораживать —
Исповедуюсь — нечего:
Я живу по-вчерашнему,
Что ни день, то и к вечеру,
Что ни час, то и убыло,
Что ни год, то и вычтено,
Что не пыль, то и крупное,
Что не ложь, то и истина,
Не ловлю, что не ловится,
Не зову дальних в ближние,
Я живу по пословице:
«Чего нет, то и лишнее».
Моего горя гири-то —
Как у всех, не тяжёлее!
Мои слёзы все вылиты,
Слов осыпались жёлуди.
Мне не хвастать запасами,
Не кичиться пред бедными:
Мои сказки — рассказаны!
Мои клады — разведаны!
Что искать-перелистывать,
Рыть-лопатить искателям?
...А ты слушаешь истово,
А ты смотришь внимательно.
Моя Жар-птица — за морем:
Улетела — не вёрнется!
...А ты песню ту самую,
Под которую — верится.
Мои руки — не лебеди!
Мои волосы — россыпи
Чёрных дней в серебре беды!
...А ты с розами — Господи!
Моё солнце — закатное,
Под которым — не нежиться!

Ольга Фрокина

...А ты слово то главное,
За которое держатся.
Моё сердце вдруг замерло
(Оказалось — не умерло!):
Не Жар-птица ль из-за моря
Воротиться надумала?
Не судьбы ль моей досочка,
Потеряв равновесие,
Колыхнулась от розочек,
Потянулась на «весело»?
На «постой» со «скиталицы»?
Колос вырос — сбри, сожни:
Что текло промеж пальцами —
Собирается в пригоршни:
Что ни ночь, то и к ўтрею,
Что ни груз, то и сбросила,
Дождь да ветер мне кудри выют,
На морозе я — розова!
...Тайно-необнаруженно,
Как Дитя в Богородице,
Новым кладом-жемчужиной
В сердце песня заводится...

1986

Ольга Фрокина

* * *

Не приходи — такой красивый!
Такой нарядный — не кажись!
За весть, что есть, что здесь, —
спасибо!

Но, сделав шаг, остановись!
Под жар и блеск — нельзя пока мне
С окаменелою душой...
Побудь лучом за облаками —
И это — слишком хорошо!
Пади — дождем, повейся — ветром:
И это — слишком благодать!
Полунамек полупривета
Еще сумею ль осознать?
Еще морозными ночами,
Еще при стынущей луне,
Еще со звёздами-свечами
Мне лучше быть — наедине.
Глаза в глаза — возможно ль? Что ты!
...Мелькни в толпе меж дел и лиц
И пропади за поворотом
Пролётной птицей в стае птиц.
Неокольцован и беспечен,
Лети легко и высоко, —
Пусть целый год до новой встречи, —
Она уже не под замком!
На тень привета отзываясь,
С окаменелостью в борьбе,
Я, изнутри отогреваясь,
Налажусь думать о тебе.
С весной — смирюсь,

к теплу — привыкну,
В песчинки камень размелю
И соловьем тебя окликну,
Цветком дорогу заступлю.

Ольга Фрокина

Не осуди мои запреты,
Не уходи за окоём,
Мой ветер, дождь мой, снег мой, свет мой,
Любимый, солнышко моё!

1988

Ольга Фрокина

* * *

Нас жизнь обманывала, но —
Поверим песне!
И все, что сгинуло давно,
Опять воскреснет.
Нас жизнь обманывала, да,
Но и — дарила!
И с нами песня, как всегда,
Рядком ходила.
Не безымянною была
И не безродной,
Слезой жгла, на бой звала
С бедой народной.
И ликовала на щите,
Свободой вея,
И наряжала в нищете,
Как в сказке фея,
И вдохновляла на любовь,
И с нею крепла,
И возжигала вновь и вновь
Огонь из пепла.
...Она не ждет от нас даров,
Но, чтоб вскипела,
Давай и мы подкинем дров
В костер припева!

1985

Ольга Фрокина

* * *

Косили на лугу.
Она была строга.
Ругала: – Балагур! –
А он другим моргал.
От той ее ругни
Он лишь входил в азарт:
Не искорки – огни
Взошли в его глазах!
Осталась дома – печь,
На позже – солнцу быть!
Хотел он всех зажечь,
Согреть и осветить.
И молотил язык,
Что «льзя» и что нельзя.
Не действовал призыв:
– Глянь, люди-то косят!
Давай поотойдем,
Да и за дело тож! –
...Но хлынул ополдён –
Откуль и взялся? – дождь,
Да с громом! С молоньёй!
Ругаясь и визжа,
Старьё и молодьё
Спасалось от «дожжа».
Побежал народ!
Попрятался... А он –
Остался, как зарод,
Как стог! – недоумён.
И ливень полоскал
Его кудряшек горсть,
И по щекам хлестал
Водюю – вкривь и вкось.
И, остужая, тёк
Вдоль тела по бокам,

Ольга Фрокина

Как в вёдра, внутрь сапог,
И оставался там.
И — слился он с дождем!
И стал неразличим...
Вдруг — сверк!
Да с треском — гром!
Кричи или молчи —
Обуглен и распят,
Лежал он на цветах:
То ль свят — на небо взят!
То ль червь — повергнут в прах...
1997

Ольга Грокина

* * *

Не проповедуйте — ученая!
Не бабочка — лететь к костру!
...Мне нравится одежда чёрная —
Монашествование в миру.
Мне нравится, что — не красавицей,
Что — Золушкой среди Принцесс.
Мне нравится, что Принц не явится
Средь Золушек искать невест.

Ах, тетушка с волшебной палочкой,
Коварна ты, как жизнь —

судьба!

Не Золушка для Принца парочка:
Закончился в двенадцать бал.
И выглядит карета —

тыквою!

И лошади — упряжкой крыс!
Подумаешь, печаль великая, —
Без Золушки остался Принц!

Утешится! При нем — затейники!
Затейницы! И не жалея,
Что Золушка — опять при венке,
Без золота и при золе.
Сколь туфелька жестка — хрустальная!
Как ноженьку брала — в тиски!
...На, Золушка, в дорогу дальнюю
Не туфельки, а лапотки.

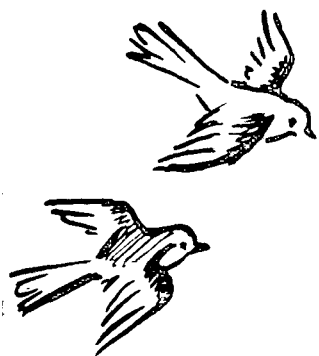
Владеть тебе своей Державою,
Где глиняный — Царем — горшок!
На, Золушка, в ладонь шершавую
Черёмуховый бадожок,

Ольга Грокина

По камню ли тебе, по щебню ли, —
Шагай себе, не пропадешь!
...А палочку забудь волшебную:
Волшебное — обман и ложь.
1997

Выкошу канавку

К РЕСТАВРАЦИИ СКУЛЬПТУРЫ «РАБОЧИЙ И КОЛХОЗНИЦА» В МОСКВЕ

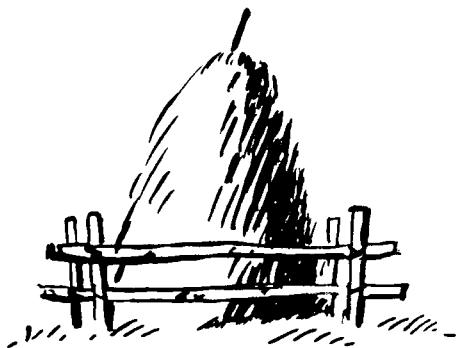
Вернули как «памятник бывшей
Рабоче-крестьянской стране»...
«Он стал поновей и повыше,
Чем был, и — гораздо прочней!» —
Твердит реставратор искусный.
И стоит ли нам возражать?
Прекрасно, что место — не пусто,
Что есть кому Серп поддержать,
И Молот возвысить над горном,
И силой, сметающей шваль,
Шагнуть широко и просторно
В родную прекрасную даль,
Где солнышко рано вставало
И поздно садилось за лес,
И рожь колосок наливала
Под пологом бледных небес,
И мати рожь-матушку жала,
И в кузнице молот звучал,
Дитя ж — под суслоном лежало, —
Так было в начале начал.
И — бляенье, ржанье, мычанье!
И — звон отбиваемых кос!
И — ласковой речки журчанье, —
Как быт наш был многоголос!
А игры... мяч, кости, рыбалка!
И — «классики»! И — «городки»!
И — пряталки! И — догонялки!
И поздний костёр у реки!
...Ау, деревенское детство!
Тебя поразила война,
Лесных разработок соседство,

Ольга Фрокина

Нужда городов, целина
И прочая, прочая...

Впрочем,
История, как у Христа:
Вернулись Крестьянка с Рабочим
Опять на былой пьедестал!

Ольга Фрокина

* * *

В бок — студило, сверху — лило,
Под ногами — хлюпало...
Но над нами — Знамя плыло! —
Это было любо нам.
Никогда не позабуду,
Как в колонне топали
Мы от школы до трибуны —
Кто в каком поло́хале!*

«По долинам и по взгорьям...»,
«Шёл отряд по берегу...» —
Что пройдут беда и горе,
Пели мы — и верили!
Жить прекрасно, жить не праздно
Призывали лозунги,
И касанье флагов красных
С глаз снимало слёзы нам.
В главтабун влиясь, табун наш
Замер, приторможенный
Властью, жаром слов трибунных
И «ура!» восторженным...
Этот день теперь — «не праздник»?
«Так, одно название»? —
Можно флаги перекрасить,
Не сменить — сознание.

* Полохало — одежда не по росту, чересчур просторная, с чужого плеча (арханг.).

Ольга Срокина

* * *

Потолок обшит вагонкою,
Уголок обжит иконкою.
Между окон, пред иконкою —
Стол под радужной клеёнкою.
Половицы бледно-жёлтые
Голиком с песком прошорканы,
Лавки по стенам бордовые,
Для гостей всегда готовые,
Прочно, навечно поставлены,
Приобтерты, не захламлены...
Печь. В печи — огонь пылающий,
Чугуны разогревающий:
Для скота — большой — с водой,
Два других — для нас, с едой.
За окном снежины клочьями!
За столом макаем сочными
Аржаными, пшенно-кашными!
В масло — мы, «робята Клашины»
(Нас вот так зовут по матери...).
Нас у мамы целых пятеро,
А она у нас — одна,
Батьку грохнула война.
Без капризов, слёзной жалобы
Резво в школу побежали мы.
Мать, с другими заодно, —
К молотилке на гумно.
Соберёмся ближе к вечеру —
Печь дровами обеспечивать,
Да воды в ушат нанашивать,
Да зерно в муку раскрошивать:
Под нытье ручного жёрнова
Горсть за горстью мелем зёрна мы,
После — трём в квашёнку хлебную,
Плюс к муке, картошку бледную

Ольга Фрокина

(Потому как мало мучки-то!).
Изотрём до крови ручки-то,
И ладони измозолим мы,
И проглотим хлеб без соли мы,
Но зато бригаде сдруженной
Будет сказка после ужина!
Вместо сахара-варения
Будут нам стихотворения!
Над матрацами с соломою
Будет песенка негромкая —
Песня мамина бессонная
Под жужжанье веретённое...

Потолок обшит вагонкою,
Уголок обжит иконкою.
Мама. Братья. Отчий дом.
Ничего. Не пропадем.

Ольга Срокина

* * *

Собирала по грошику,
Помня время лихое,
Принуждала к хорошему,
Запрещала плохое.
Нагружала работою,
Охраняя от лени,
Окружала заботою
Материнской — с рожденья.
Не отнимешь — строга была!
Лишний раз не похвалит,
Но умело свой дом вела,
Мы ей в том помогали:
Дело братьев — пилить дрова
И раскалывать чурки,
Корм для кур, для скота трава —
Это дело девчурки.
А ещё — чистота в дому
И порядок на грядках!
Всё — по силам и по уму...
Пусть одежда — в заплатках,
Но опрятна она, тепла!
Перед каждою баней
Мама строгий просмотр вела
Наших всех одеяний.
Баня — в каждый субботний день
Уходящей недели!
И попробуй-ка не надень,
Что надеть повелели!
И мытья ритуал был строг:
Лишний ковшик не выльешь!
И мытье начинай — не с ног,
С головы лишь!

Ольга Грокина

И хватало котла воды,
Чтобы вымыть ораву...
Вышли — нужными! — из нужды.
Мама, bravo!

Ольга Фрокина

* * *

Позабыта-брошена
Божья благодать:
Во снегу дороженьку
Некому топтать.
Некому — и некуда,
Потому как сплошь,
Словно бы от веку так! —
Всё одно и то ж:
Белые полотна
Пластов во сто!
Рыхло или плотно? —
А ты не стой:
Соступи, не глядя,
С саней, и ах! —
В белизну просядешь
По самый пах.
Лошади — по брюхо! И —
Как назад, на твердь?!
Волк тебя унюхает —
Голодает зверь!
В одиночку, стай ли —
Будет тут как тут...
Хорошо — не стали мы
Пленниками пут:
Развернули сани,
И — айда! —
Под шлеи плясанье —
В города!
Ибо стай, роем
Всё возьмёшь!
А один — не воин:
Пропадёшь...

Ольга Фрокина

* * *

Пьют женщины.

Мужчинам любо:

Подруги — с ними заодно!

Их можно «по мордám» и «в зубы»,

Как равных! Так заведено.

Пьют женщины. Необратимо.

Неотвратимо. До конца.

Мужчинам это не противно:

— Пивца? Ликёрчика? Винца?

Пьют женщины!

Зовёт реклама:

«Купи!»

Твердит телеэкран,

Что опьянение — не драма,

Что алкоголь на пользу дан.

Пьют женщины — какое счастье!

Они, лишь выглонут стопарь,

Согласны с теми, кто у власти,

Не в оппозиции, как встарь.

Пьют женщины. Рожая в пьяни,

Детей бросают под забор.

Они — не матери, не — няни,

Не — бабушки.

Им приговор:

Пожизненное заточенье

Внутри стакана!

Всё равно

Пьют женщины...

Им — по теченью —

Плыть легче. Было бы вино.

Ольга Грокина

* * *

Под берёзой
нетверёзый
Распластался
мужичок:
Распустили
все колхозы, —
Он остался
ни при чём.
Член колхоза
сорок лет он, —
Никуда не убегал!
На колхоз
Зимой и летом
конюшил,
косил,
пахал.

Конюх — не механизатор!
Выдаёт ему на пай
Тракторист-приватизатор
Кнут, хомут, телегу...
«Дай, —
Говорит мужик, —
лошадку!»
А приват ему в ответ:
«Не проблема, я — не жадный!
Но ведь их в натуре нет.
Знаешь сам, что их на мясо
Извели, на колбасу,
Так что, парень, запрягайся:
Сани сами не везут».
Под берёзой нетверёзый
Распластался мужичок...
Есть вопросы? — Нет вопросов!
Есть веревка. Есть сучок.

Ольга Грокина

* * *

Ну, что вы, коровы,
Реветь принялись,
Как будто готовы
Сражаться за жизнь?
Вам не дано сена,
Соломы, воды,
Вы заперты в стенах —
Запоры тверды!
Преступно нарушен
Закон бытия:
Вы ясель-кормушек
Грызёте края.
Ваш новый хозяин,
Холёный москвич,
Всхотел, но не знает,
Как доллары стричь
С вымён ваших тощих,
С навозных боков...
Вам было бы проще
На сотни рогов
Поднять это чадо
И кинуть в навоз,
И выбежать стадом —
Пускай на мороз,
Хоть вправо, хоть влево,
Хоть прямо, но вон —
Из душного хлева
В просторный загон,
И вон — из загона,
На волю, в луга,
И — пусть незаконно! —
Прорваться к стогам
Июльского сена
Под шапкой снегов...
Но — каменны стены!
Но — немощен рёв.

Ольга Грокина

* * *

...А в деревне сейчас —
непроглядная тьма
И с трудом побеждаемый холод.
И в слепой безнадёге,
сутулясь, дома
Собираются двинуться в город.
Не нужны здесь уже
никому и нигде
Сани-пóдсанки, бороны-плуги:
Пустота гаражей,
без скота и людей —
Бывших ферм измождённые дуги.
Одичали луга.
Зарастают поля.
Остаётся несобранной клюква.
Через месяц-другой
заметелит пурга...
Вот тогда я пойду —
и приду к вам.
Я тропу до крыльца
пробреду-протопчу,
Громко брякну кольцом на воротах,
И берёсту в печи
подожгу-засвечу,
И возьмусь за родную работу:
За водой к роднику —
он ещё не замёрз —
В час неранний, прилунный, призвёздный!
...Засмеётся ведёрышко,
полное звёзд,
И при мне мой родник не замёрзнет.

Ольга Фрокина

* * *

Чёрное — не белое!
Веришь ли, не веришь ли, —
Раньше всё, что делали,
Не сравнить с теперешним:
Гвоздь — руками выкован,
Храм — руками складенный,
Плат — руками вытканый
Из кудели пряденой,
Рожь — рукою брошена
Из лукошка в пахоту, —
В озими — хорошая!
В колосу — богатая!
Стебелем-соломиной
Высока, устойчива:
Ветром не наклонена,
Ливнем не подмочена.
Женскими ладонями
Сжата, в сноп увязана,
Рожь заботу помнила:
Оживляла нас она!
На печи просушена,
В жерновах размолота,
Поспевала к ужину
Кашей с маслом-золотом.
Караваем, сочными
Поспевала к завтраку,
Хлипкого-непрочного
Превращала в храброго,
Превращала в сильного,
В ловкого-умелого!..
Ладно, что вкусила я
Чёрного, не белого.

Ольга Срокина

И сейчас, коль хлеба — нет,
Но полно — пирожного,
Как от непотребного,
Ухожу — порожняя.

Ольга Фрокина

Не купить мне избу над оврагом
И цветы не выращивать мне!

Николай Рубцов

...А мы купили ту избу,
Купили! Купили!
Электrolампочки звезду
В окно взолотили!
И мы покрыли серебром
Замшелую крышу!
И дом, назначенный на слом,
На солнышко вышел.
И мы бумажный грязный тлен
Со стен соскоблили,
И паутину — муший плен —
Поточницей смыли,
И распахнули на-пятю
И двери, и окна,
Чтоб на ветру да на свету
Ей празднично вздрогнуть —
Полуразрушенной избе
В родной деревеньке,
Где в добрый час любили петь
О Разине Стеньке
Да о бесстрашном Ермаке
На бреге иртышем...
Ах, руки — в тесте, нос — в муке,
Дымок по-над крышей!
Ах, грядка вскопанной земли
Под самым окошком,
Чтоб там в июле расцвели
Горох и картошка!
Ах, заржавелая коса
Сокрытая в нетях, —
Под самой крышей, в небесах,

Ольга Фрокина

На тёмной повети!
И — вилы с граблями — ура!
И — мрак сундуковый,
Который, ясно, что пора
Заполнить обновой...
Но это — после! А пока —
Под горкою — глянь-ка:
Исходит паром по бокам
Готовая банька.
Бельё-мочалку-мыло — в таз,
И — вниз по тропинке!
Тут воскрешение у нас!
У нас — не поминки!

Ольга Фрокина

* * *

Старый гвоздь, из стены выдираемый,
Из сухой деревянной стены,
Верещит, что ещё не пора ему,
Что — полезен! Здоров! Без вины!
Что стена ему — нету родимее!
Что готов, как и прежде, служить!
Но клещами его ухватили, и...
Посмотрите, как раны свежи,
Как сияют на ржавом зазубрины,
Как сворочена шейка... как — хрясь! —
Покатилась, оторвана-срублена,
Голова его шляпная в грязь...
Перестройщик застыл, озадаченный.
Бросил клещи. Схватил молоток.
Размахнулся: «Сиди засобаченным,
Раз не сдался!» —
...С победой, гвоздок!

Ольга Трокина

* * *

Нет шести,
Но уже — почти!
Полно спать:
Прибирай кровать!
Вёдер звон —
С ним — из дому вон!
Тропка вниз:
Там сочится из
Земляных глубин
Родничок один.
Воду тронь:
Не вода — огонь!
Лоб мочить —
Не тебя учить:
Не стошнит —
Пей из пригоршни!
А потом
С налитым ведром —
На угор
Под комарный хор...
Дома — рай:
Полон дров сарай,
Не паси —
Вдоволь в дом неси!
Не годи —
Клеткой в печь клади!
Спичку — чирк! —
Да и в пук лучин:
Дым — столбом
Над твоим двором!
В жар-печи
Гомонят харчи.
Вот и чай —
Самоварничай!

Ольга Грокина

...Только радио
Не включай:
С неких пор
Это радио
Никого ничем
Не порадует:
Мол, кругом — одни
Беды-тяготы...
Убегай от них
В лес по ягоды!

Ольга Грокина

* * *

Встану рано, в окна гляну:
Ждали солнышка, но вот —
Наползло опять туману
Из тимошинских болот,
Из тимошинских — морошинских
Комарных, моровых,
Поперёк и вдоль исхоженных
Ногами молодых.
Ничего, что я — постарше,
Не беда, что солнца нет!
Побегу и я туда же,
За молоденькими вслед!
Не завидно, не обидно,
Хорошо — туман кругом!
На ходу обувку скину:
То ли дело — босиком!
Каждый камень на дорожке —
Серый, бурый, бросовой —
Ощущается подошвой,
Как живой попутчик твой.
И крапива, и осока,
Щекотнув, шепнут не раз:
«Ты в миру не одинока,
Мы — с тобой, и много нас!»
Мне в сапожки — неохота
От общения с живьём,
Только вот оно — болото!
По нему тропинка — в «рём»:
Грязь — почти что по колено!
Луж разливы — по края...
А ещё — пренебреженно! —
Где-нибудь лежит змея:
В голубичном ли кусточке,
Меж багульниками ли,

Ольга Фрокина

На морошечной ли кочке,
Неотлична от земли...

Упакуюсь: укуси, на!
Змей, комар иль муравей:
На ногах моих — резина!
Капюшон — на голове!
Хлюпи-хлюпи мхами-мхами,
Дай, Господь, не заблукать...
Встало солнце над верхами
Негустого сосняка:
Осветило, озарило!
...Не ошиблась, тут оно,
То, что мне и надо было,
Драгоценностное дно:
Грудой, россыпью, в избытке,
Справа, слева, — погляди, —
Золотых морошин слитки...
Сзади! Ох, и впереди!
Не измять, не растоптать бы!
Заморив из горсти выть,
До единой все собрать бы,
До весны бы сохранить!

Ольга Фрокина

* * *

Нахмурилось, напыжилось, набрякло:
Вот-вот прорвёт! И хлынет! И польёт!
Недаром так вчера цветами пахло:
К дождю! Но наш настенный обормот,
Барометр наш, недрогнувшею стрелкой
Упрямо указывает: вёдру – быть!
И я, ему поверив, хоть не смело,
С оглядкой, но пошла-таки косить:
Пора! Трава уже перестояла,
Ромашки меркнут, зреют семена.
Траву нельзя нескошенной оставить,
Пахучим сеном стать она должна,
И – до сенинки! – собрана граблями,
И сношена, и складена в копну!
И это будет так приятно маме.
Хоть мамы нет...

Но я её верну:
Мне возносить её, как прежде было,
На самый верх копёнки, к стожару, –
Всей памятью, воображенья силой,
Опять и вновь, куда не умру.

Ольга Фрокина

* * *

Выкошу канавку,
Да высушу я травку,
Да попрошу свекровку
Да завести коровку!
Нет, она не хочет
Заводить корову...
Но — капля камень точит!
Я — опять да снова:
«Чтоб сынку и дочке
Молока хватало,
Я бы днём и ночью
Сено добывала,
Чтобы и свекрови
Для тугого стана
На добро-здоровье
Творог да сметана», —
Но свекровка снова
Строго возразила:
«Молока сухого
Много в магазинах!
Около коровки,
Знашь ли, сколько дела?» —
«Так, али мы не ловки?
Али не умелы?
Али мы ленивы?
Али не здоровы?!
Зарастают нивы
Лесом без коровы.
Ниву мы — удобрим!
Вспашем под пшеницу!»
Но свекровка в скорби —
Прочь от молодежи.
Ей, как соль на рану,
Просьба молодайки:

Ольга Фрокина

«Навставалась рано!
Напласталась в стайке!
Хватит, натерпелась
Около скотинки!»
Глянуть захотелось
На други картинки.
Ей осточертело
За хвосты держаться,
Села — полетела:
В Турцию! Купаться!
У неё — путёвка.
У неё — обновка...

Прилетит свекровка,
А у меня — коровка!
Охнет: «Ну и девка!»
А у меня отпевка:
«Сама садик я садила,
Сама буду поливать...»
А свекровка (чуть стыдливо):
«Я те буду помогать...»

Ольга Фрокина

* * *

Кошú вслепую: мошка
В открытые глаза
Влетает, как в окошко,
Глаза открыть нельзя.
Бессилен накомарник
Сдержатъ братвы напор!
Земля моя — кочкарник:
То — яма, то — бугор.
Трава моя — дикарка:
Крапива да репей,
Косу угробить жалко, —
Я, что ни лето, с ней.
Подобен лесу-бору
Кошмарный травостой.
Тут — с топором бы впору,
А не с косой простой!
...Кошу. Плечо немеет.
Пора передохнуть.
Неужто враг — себе я?
Управлюсь как-нибудь.
А солнышко глумится,
Жар-градус накалив:
Решусь ли обнажиться,
Десятый пот пролив?
Но я не обнажаюсь!
Ему и гнусу в месть
В реке распространяюсь
С головушкой... в чём есть!
Топырится оде́жа
Воздушным пузырем,
А мошка, как вельможа,
Спасается на нем.

Ольга Срокина

* * *

Сколь на свете ни живу,
Всё ведем какой-то бой:
Раньше бились — за траву,
Нынче боремся — с травой.
Что ни год, она растёт!
Раньше — радость: корм скоту!
А теперь — не нужен скот,
И трава — скотову рту.
Но свои права трава
Не желает отдавать,
Ей кремлёвский голова —
Не отец! Земля ей — мать.
А земля велит: «Расти!»
А дожди шумят: «Добрей!»
Солнце выйдет погостить —
Рвётся к солнышку пырей!
Раньше: «Где бы сощипнуть
Горсть осоки в пестерёк?»
Нынче: «Как не утонуть
В травах, ставших поперёк
Человечьего пути
И звериных — к рекам — троп?»
Боже правый, просвети
Городской чиновный лоб,
Что траву не надо жечь —
Вместе с ней горят дома! —
Надо холить и беречь,
Скот кормить, сушить сенá,
Чтоб не кладбища росли,
А детишки в деревнях,
Чтобы в радость — трав разлив!
Чтобы впрок — косы размах!

Ольга Фрокина

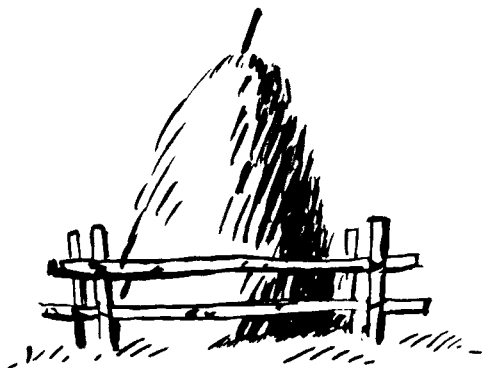
* * *

На севере солнышко — в милость:
Минута и та дорога!
Тут всё убиралось-косилось:
В июне — угоры на силос,
В июле — на сено — луга.
Веками цветам не давали
Доцвести, докормить семена:
Страда — и цветы стоговали,
И в силосных ямах топтали
До самого верха со дна.
И меркли цветы луговые,
И с каждой весной ядрённей
Всходили они — клубневые,
Дуплистые, неедовые:
Хвощ, дудка, крапива, репей...
Я знаю: за место под солнцем
Борьба вековая идёт,
Но есть ещё, словно иконцы,
В траве цветники-перезвонцы —
Лирический, яркий народ.
Родная моя деревенька!
Другие пришли времена:
Истаял народ помаленьку,
Скотинок осталось — реденько,
Трава никому не нужна!
Не будем спешить с сенокосом!
Потерпим: пускай доцветут
Все семенники-медоносы,
Как древние великороссы,
Былые права обретут!
Пусть в цветочекоробочке семя
До спелости полной дойдёт,
Себя потихоньку рассеет,
Всей силой и слабостью всею

Ольга Фрокина

На землю само опадёт!
И сколь ни ревнива крапива,
И сколь ни пронырлив репей,
Но рядом с ромашкой наивной,
С гвоздичкою светолюбивой
Они-таки будут добрей...

Ольга Фрокина

* * *

То — в саже, то — в золе, то —
В земле, то — в сорняках...
Ах, ручки за лето
Потерпят полный крах:
Мозолисты ладони,
В царапинах — тылы,
Суставы в тихом стоне —
Объёмны, тяжелы.
Морщинист и коричневы
Некруглый локоток,
Обломан неприлично
Кажинный ноготок.
Рабочие перчатки
Проношены до дыр,
В напальчниках — «свинчатки» —
Засохшей глины пир.
Их жалобу немую
Уж мне ли не понять?
Немедленно сниму их —
Стирать и починять!
Рукам без них просторно,
Свободно, хорошо!
И пальцы вновь проворны —
Чего же мне ещё?
На то оно и лето!
Давай, гуляй, рука,
То — в саже, то — в золе, то —
В земле, то — в сорняках...

Ольга Срокина

* * *

Все кусты засохли,
Все цветы завяли.
Виноват не Бог ли,
Что дожди не пали?
Что жары без меры
Было суток тридцать?
А народ — без веры, —
Как ему молиться?
Он и не молился,
Ждал дождливой тучи...
Но опять случился
Казус неминучий:
Вместо жданой-званной
Влаги-благодати
Выпал утром ранним
Заморозок — нате!
А за первым иньем —
Да — другой! Да — третий!..
Урожай наш гинет.
Счастье нам не светит.
Но: «В огне — Поволжье!»,
«В Нижнем — сёл сгоранье!» —
Утешают «бóльших
Зол напоминаем»*.
Минет время злое:
Грешные — не все ведь!
С новою весною
Снова будем сеять

* Мы — люди, нас легко утешить
Напоминаем бóльших зол...
Василий Фёдоров

Ольга Фрокина

* * *

Светлой памяти В.Ф. Митиной

Митины в Тимошине
Пчёлок не чурались,
Мёд хлебали — ложками!
Но не зазнавались:
Продавали — дешево,
Да и так дарили.
Митиных в Тимошине
Все вокруг любили.
К Митиным, бывало, ты —
С банкой трёхлитровой,
А они: «Что с малой-то?
В самый раз — с ведром бы!»
Ты, стремясь отнекаться,
Тяжело нести, мол,
Пятишься за деревце —
Медоносный стимул.
А они: «Да мы ж тебя
На своей машине
В сей момент домчим, любя,
Как давно решили.
А пока давай к столу!...»
На Руси — разруха,
А на митинском стану —
Брага-медовуха!
И — попробуй побазарь!
Шанежки-лепёшки
Озаряет мёд-янтарь
Из янтарной ложки.

Им, таким хорошим-то,
Век бы не кончаться!
...Митины в Тимошине
Под кресты ложатся...

Ольга Фрокина

* * *

Нашёл себе нишу
Отчаянный дед:
Забрался на крышу
И — нет его! Нет!
А снизу внучата —
Их пятеро тут —
Шумят, как скворчата,
Спуститься зовут.
Их надо лелеять,
Кормить, развлекать,
Не то заболеют —
Расстроится мать,
Расстроится папа
За их неуют!
А деду под шляпой
Вверху, как в раю:
Чирикают пташки,
Снуют овода,
Внучачьи мордашки
Не влезут сюда,
Где трудно, опасно:
Сорвёшься — беда!
А деду — прекрасно:
Блестит, как слюда,
Под солнцем железо!
Стучит молоток!
Нечастым наездом
Бывает сынок, —
Он парень не храбрый:
«Боюсь высоты»,
Помочь, мол, и рад бы,
Да «скаты круты»,
И «опыта нету»,
И «отпуск — не год»...

Ольга Фрокина

А деду — что деду? —
Он время найдет!
Он спустится с крыши,
Начистит картох,
В кладовке поищет:
«А где тут горох?
А где тут морковка?
А сало? А квас?»
Нашлась заготовка!
Сгодился запас!
Отмыты ладошки,
Утёрты носы,
Расхватаны ложки:
Хлебай, кто не сыт!
Прикусывай хлеба!
Лучок-новичок,
Ей-Богу, тебе бы
Не вреден, внучок!
А внучке — редиска!
А всем — кипяток
С шершавой ириской!
Да есть и медок!
Но им — не до мёду:
Веселым гуртом —
За дверь, на свободу,
Медок — «на потом»!
К реке побежали:
К полудню-то — зной!
...А деда — не звали,
Не взяли с собой.

Ольга Фрокина

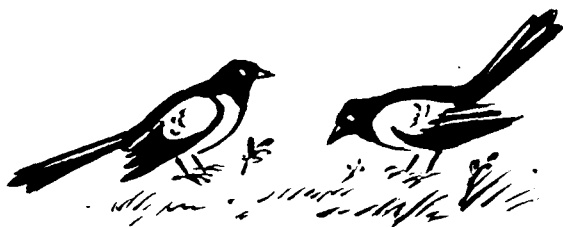
* * *

Гром грохочет... но — не близко.
Тучи бродят... но — не низко!
Никакого, значит, риска,
Если ринусь в магазин.
Мне успеть купить бы хлеба,
Да рыбёшки кошке мне бы, —
Потерпи с грозой, небо,
Ливнем-градом не грози!
В горсть — авоську, грош — в кармашек
(Ливня нет, а гром не страшен) —
Побежала — знайте наших! —
Через поле напрямик:
Там, где был колхоз «На страже», —
Ни хлебов теперь, ни пашен! —
Председатель не накажет!
Бригадир не запретит!
Напрямик, напротив ветра,
По земле, на травы щедрой,
Сократить с полкилометра
Под грозой — прямой резон.
В зубы — песенку «из ретро»
(Если что, нырну под кедры)...
Гром — р-р-расколотые недр-р-ра! —
Наземь! Ниц! Озноб. Озон.
Обошлось... У магазина —
Ни души. Но, дверь разинув,
Продавщицу вижу Зину:
На прилавок грудью пав,
В позе странной, некрасивой,
Заторможенно-бессилой —
Давит Зина апельсины
Вне обязанностей-прав.

Ольга Срокина

Не начав качать права, я
Замираю, понимая:
В магазине — шаровая
Побывала молонья!
Убедившись, что — живая! —
Зину соком уываю,
Мешковиной укрываю...
Нет, не зря спешила я!

Ольга Срокина

* * *

На свете счастья нет,
А есть покой и воля...
А.С. Пушкин

Празднуя волю, покой и свободу,
Вновь обретая младенческий сон,
Пью, наклонясь, родниковую воду,
Травы кошу, поглощая озон.
В старой деревенке — новые люди,
Не до меня им, и мне — не до них:
Днём не тревожат и ночью не будят, —
Каждый в своём уголочке затих.
Даже коров не пускают на улку, —
Носят траву в пестерях во дворы,
Гнус, мол, на воле-то...

Да на прогулку
Скот и не рвётся — боится жары.
Чисты дороги. Не травлены травы.
Воздух душист. Не помяты цветы.
По телевизору — страсти и нравы.
Связь — по мобильнику...

Пали мосты
Между деревнями — через овраги,
Через ручьи да речонки... пустяк!
Старой Олюхе до древней Палаги
Сколь уж годов не добраться и так:
Сникли желанья. Отбегали ноги.
Жилы ослабли. Ослепли глаза.
Около дома всего и дороги —
Шаг до скамейки, да столь же — назад.
Старая церковь с берёзой на кровле
Ронит один за другим кирпичи...
Все — не бессмертные!

Всё похоронят,
Что поимело когда-то зачин.

Ольга Фрокина

Будут — развалины. Будут — могилы.
Так повелось!

Но, валясь и пыхтя,
Вон, по тропе, выбиваясь из силы,
Правит свой путь человечье дитя.
Слёзы на щечке, насуплен носишко:
Воздух — худая опора для рук!
Но устоит годовалый парнишка,
Мамин сыночек да бабушкин внук!
Будет кому покосить эти травы,
Вырастить хлеб средь забытых полей,
И — починить за реку переправы,
И — возродить сыновей-дочерей.

Ольга Фрокина

* * *

Лютики. Ромашки. Колокольчики.
Роскошь нетревоженной травы.
Босиком ходи — озноб игольчатый
Вдоль по телу, с ног до головы!
Босиком ходи! Не подпоясывай
Сарафан — веселый размахай.
На приплёсе солнечном приплясывай,
На косьбе румянцем полыхай!
В поле в белый ополдень из полного
Из ведра попив, ополоснись,
В знойную, струящуюся волнами
Ширь, и даль, и высь — распространись.
И подхватят тело невесомое
Два могучих, трепетных крыла,
И поднимут в небо бирюзовое,
Где когда-то ты уже была:
Может быть, ещё и до рождения,
Может, во младенчестве ещё
Допускал тебя в свои владения
Кто-то всемогущий и большой.
И блаженств земных моря и россыпи
Ты увидишь сверху...

Мир — не пуст!

И в восторге ты воскликнешь: — Господи! —
И — спасибо! — выдохнешь из уст.

Ольга Фрокина

* * *

На Ульяновом болоте
Пень упал — и в труху...
На Ульяновом болоте —
Мох да клюква по мху.
До Ульянова болота
Восемь верст от жилья, —
Побегай, коли охота,
Чтобы клюква — своя.
Кузовок али котомку —
За плечо, и — айда! —
По пока ещё потёмкам —
Рассветет, не беда!
Как версту-другую минешь
По полям, над рекой,
Из корзины хлебца вынешь,
Он духмяный такой, —
На ходу-то да на воле
Без приварка хорош!
Не заметишь, как из поля
В тёмный ельник войдешь.
Ельник — тёмный, ельник — длинный,
Не дорога — беда:
В колее глубокой — глина,
По-над глиной — вода.
В глубине борозды,
Станешь потным, злым и грязным
После пятой версты.
Но зато верста шестая
За труды наградит:
Дорогих грибочков стая
У тропы — погляди!
Да один другого туже!
Вот — ещё! И — ещё!
Ты удачею нагружен!

Ольга Фрокина

Воскрешён! Восхищён!
Белогрибная охота —
Наклоняться не лень,
До Ульянова болота
Добежишь, как олень.
По тропе, едва заметной
(Мох тропу не хранит), —
Вдоль осин полураздетых —
На ковёр-малахит!
По тому по малахиту —
Ткан рубинов узор,
Тут не топтано, не было
Посейчас, до сих пор.
Ты тут первый! Ты тут главный!
Ты — один на весь край!
Царствуй. Правь. Трудись исправно
Да тропу не теряй,
Да не стань — с удачи — пьяным:
Не превысь в рюкзаках,
Чтоб не согнуть, как Ульяна,
В малахитовых мхах...

Ольга Фрокина

* * *

Дождик у нас... Ничего, кроме дождика,
Серого неба и мокрой травы.
Кадка, вчера лишь до дна опорожнена,
Снова — с поточницей сверх головы.

Что с нею делать? Заняться ли стиркою?
Баню ль — внепланово — вновь истопить?
Веником шваркая, носом не швыряя,
Пол ли некрашенный в доме помыть?..

Стирку свершила — воды не убавилось!
Вымыла пол (вёдер пять извела!) —
В кадке не ubyло: кадке понравилось
Переполняться... Была не была! —

Баню топлю. Ополоснуты тазики.
Полон котёл. Где огонь, там и дым...
Сунусь — от дыма — на волю...

И — праздники:

Звёздно! И кадка — ура! — без воды!

Ольга Фрокина

* * *

Славный какой получился пирог —
Просто — подарок!
В пору посажен и выдернут в срок —
Не перегарок,
Не недомерок, как вечно у нас
Прежде случалось,
В самый-то раз, словно Бог его спас, —
Пряность-румяность!
Видно, всему — свой назначенный срок...
Ставши умелым,
Щуку поймал мой подросший сынок, —
В том-то и дело!
Весело тесто месилось, и печь
Жарко топилась...
Дело, как видите, стоило свеч:
Всё получилось!

Ольга Срокина

* * *

Что шумишь-колоколишь без надобы? —
Подвигайся поближе к столу!
Что с того, «молоко лишь да ягоды,
Да зелеными перьями лук»?
Эти перья берёзовым пестиком
Истолчём, свежей редьки натрём,
Из посуды старинной, берестяной
Доморощенным квасом зальём.
Чем не ужин для за день уставшего
От трудов на июльской жаре?
Ты с меня разносолов не спрашивай, —
Приезжают сюда — не жиреть.
Хлеб ломай, да почаще откусывай:
Али мера — умять каравай —
Для потомка крестьянина русского?
...А пустые слова забывай,
Что косить да пахать — не престижно, мол,
Мол, не долларно! Так рассужу:
Ты — не вымолвил. Я не услышала.
Время — спать. На заре — разбужу.

Ольга Фрокина

* * *

В темноте да на ощупь
Девки косы полощут:
Припозднились в бане
Греховодницы — ой! —
На полке належаись,
Жар-парком надышались,
Воду всю издержали —
Неохота домой!

У них талии — осы!
Они дома-то — гости:
Только летом — приветом —
Прилетают к родне,
Чтобы в бане помыться,
Да, остыв, нарядиться,
Да смутить-озадачить
Деревенских парней —

Одноклассников бывших,
В свой черёд отслуживших,
Не решивших, куда же
Им главу приклонить?
Потому как в деревне
Без зарплат и без премий,
Без коня и коровы
Новый дом не срубить.

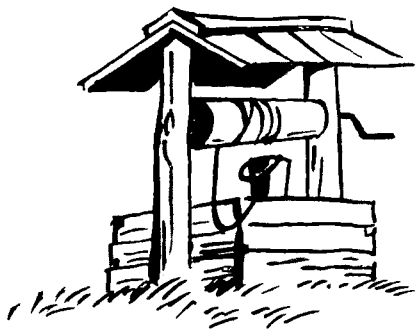
Не срубить, не поставить...
Лишь себя обесславить, —
Ведь невесты, известно,
Бредят царским дворцом!
А какой он «царевич»,
Наш «в огне несгоревич»,

Ольга Фрокина

Наш «в воде неутоньч» —
Парень с русским лицом?!

В темноте да на ощупь
Девки косы полощут,
Парни бреют щетину,
Ваксят обуви чернь, —
Скоро в клубе сойдутся,
Попоют, посмеются,
Потанцуют, попляшут...
Просто так... ни за чем...

Ольга Грокина

* * *

Снова те, кого люблю,
Прочь — залётным скворушком...
Для одной себя топлю
Баню под угорышком.
А давно ли — в зной и сушь —
В ней, гостеприимнице,
До заката девять душ
Успевали вымыться?
Через день да через два
(Худо, реже ежели)
Грели каменку дрова,
Гости кости нежили.
Накалясь до «чуть живой»,
Люд — «ощепки», «глыбищи» —
Обливались ключевой,
На ромашки выбежав,
И валились на траву,
Ахая да охая...
Те ромашки наяву
Все теперь — засохлые.
Посеребрена трава
Заморозком-инеем,
Поиздержаны дрова,
Поополовинены.
А родник ещё живой!
Под раздетой вербою
Два ведёрка ключевой
Я ковшом начерпаю.
Наносу воды в котёл,
Подсвечу берестичко.
И — пошёл дымок, пошёл
Каждым полым местичком!
Снова в бане будет жар,
Дух берёзо-пихтовый,

Ольга Фрокина

И напиток из ковша
Клюквенно-реликтовый.
Бане сто, поди-ка, лет!
Мне она, голубушка,
Долголетия секрет
Вышепчет по-дружески.

Ольга Фрокина

...Какие рыжики?! —

Осиновым

Листом засыпан голый лес:
На все искомое-просимое
Обвальный выражен протест.
Какие белые, о Господи!
Уж третье утро — белым-бел —
Возьми, да, вместо рос, мороз пади
На весь родной земной предел.
...Но мы приехали — с корзинами!
Но мы взыскуем, — Бог простит
И нас под голыми осинами
Обабком мёрзлым наградит.
Следы медвежьи да лосиные,
Стволов упавших гниль и лом...
И вдруг — румяный подосиновик
Под малахитовым кустом!
Вот это да! Внучонок прыгает:
«Нашёл немёрзлого! Везёт!»
Знать, подобрев, природа дикая
И нас родными признаёт.
И благоденствуем, и шутим мы:
«Не зря приехали, не зря!»
...Над камышей мутоношубием —
Как рыжик! — солнце октября...

Ольга Фрокина

* * *

Мои болота и болотца,
Морошко-клюквенная сладсть,
Я верю, мне ещё придётся
К вам не единожды попасть!
Надеюсь, мне ещё удастся
Ещё не раз, ещё не два
Пешком-тишком до вас добраться,
Чтоб снова — кру́гом голова
От испарений ароматных,
Из глубины идущих ввысь,
От ощущений непонятных,
Счастливой делающих жизнь...
Я не совру, ребята-братцы,
Вновь повторив, что мне не в труд
Под жарким солнцем наклоняться
И тут, и там! И там, и тут!
Горячий воздух густ от гнуса,
Слепень и овод! Мошкара!
Но я и гнуса не боюсь —
Не до жары и комара,
Когда морошка золотая
И зазывает, и манит,
И на губах медово тает,
И в глубь ведёрка норовит...

Ольга Срокина

* * *

Длись, осень, длись!
Трать себя, трать!
Слякоть и слизь —
Тож — благодать.
Темень и сыр —
Телу покой,
Как монастырь
Общий какой:
Нервный — доспит,
Гладный — доест.
(Схлынувший СПИД —
Славная весть!)
Время — не встреч...
Вдаль не гляди:
Некуда бечь,
Дома сиди!
В далях — туман,
Морось, непуть...
Телеэкран —
Мерзостей жуть.
(И — не включай!
Мир — он внутри.)
...С мятою чай,
Встав, завари.
Пей, насладись
Летним медком!
Слякоть и слизь —
Лишь за окном!
Ветра порыв? —
Фортку закрой.
Не до хандры:
Пушкин — с тобой!

Ольга Фрокина

* * *

До чего же на улице
Стало вдруг хорошо!
Небо больше не хмурится,
Снег ещё не пошёл,
Но, морозцем прихвачена,
Побелела земля.
Это, право, удача нам:
Ляжет снег не на хлябь —
На ледовые скатерти,
На кремнёвую твердь,
Нас избавит от слякоти
Аж по самый апрель!
Ноги рвутся-торопятся,
Все вперёд да вперёд,
Печи в домиках топятся,
Дым столбами идёт.
Стали щеки румяниться,
Стала кровь горячей!
И не жаль мне ни званица
Майских дней и ночей,
Что сбежали-скатилися
Полой вешней водой...
Зрей, ноябрь блёсткоинистый!
Грей, декабрь молодой!

Ольга Грокина

* * *

Злато и серебро сыплются с неба,
Тешится взгляд:
Листья летят вперемешку со снегом,
Листья летят...
Шаг мой замедлен, а ум заторможен.
Хватит ума,
Чтоб уяснить: если след подморожен —
Скоро зима.
Скоро с родных палестинок потянет
Сиверко мой...
Что же! Не ноет душа и не вянет:
Славно зимой!
Снег да мороз — от хвороб панацея.
Что горевать?
Шуба готова, и валенки целы:
Можно гулять!
Можно обкатывать новые санки,
Лыжи крепить,
И в Новый год из хрустальной стеклянки
Будущность пить!

Ольга Грокина

* * *

Ну, Морозко, — молодец!
Жизнь сулит веселую:
Пригодились наконец
Шубы долгополые.
По морозу взад-вперёд
Дамы ходят павами,
Наслаждается народ
Зимними забавами.
В шубах женская краса
Стала благороднее:
Глянь, сойдет любая за
Ёлку новогоднюю!
Шубы, как колокола!
Грации! Трапеции!
Их Россия навезла,
Говорят, из Греции.
Грек — согрел, Стамбул — обул, —
Что ещё народишку?
Он теперь «видал в гробу»
Прежнюю работушку.
Нашим дамам — прясть ли, ткать
Волокно кудельное,
Если некуда девать
Привозное-цельное?!
Пусть в Китае ткут-прядут,
Мысля зарабатывать,
Ну, а мы сегодня тут
Будем похохатывать!
Рассужденья-бденья — брысь!
Верим, новокожие:
Отошла худая жизнь,
Началась — хорошая.

Ольга Срокина

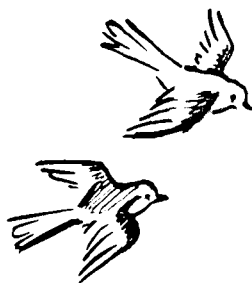
* * *

В Вологде снимается
Фильм про старину.
Наш народ старается,
Пляшет, — ну и ну!
Полушубки в талию,
Трубчатые низы,
Мужики — видали их?! —
Носят картузы.
Даром, что колхозники:
Валенки; тулуп —
Волочится по снегу;
Бороды — от губ,
Гли-ко, — аж до пояса!
То — не парики,
Все у нас — по совести:
Бабы, мужики.
...С обручем берестяным
Лбища поперёк
Через крик: «Не лезьте к нам!» —
Млад-детина прет:
Мол, в массовку прошен он,
Расхорош, удал! —
Не берут хорошего,
Ибо — опоздал.
Шали, щёки, лошади,
Знаки старины —
Расписные пошевни,
Жаркие блины.
Продавцы вразвалочку
Ходят там и тут:
Петушков на палочке
Как бы продают.
Ожерелья бубликов
(Хоть один бы съесть!),

Ольга Фрокина

Самовар на стулике
Искипелся весь!
Вёдра, ступы, шкалики,
Бочки, топоры,
Барыни, сударики,
Саночки с горы...
Времени не жалко нам:
Смотрим, «сторона», —
Лия Ахеджакова
Тут же быть должна!
Может, где покажется —
Нашинских промеж?
«Стоп! Мотор!» —
Куражится
Надо всем главреж.
Сумерки спускаются.
По домам, народ!
...Фильм как называется? --
Кажется, «Банкрот».

Пройдусь по набережным Вологды,
По той и этой стороне:
Места, где хаживано смолоду,
С годами дóроги вдвойне.
Вольна, полна разлива вешнего
Несется Вологда-река
От своего родного-здешнего
В иные дали-морока.
В воде, качаясь, отражаются
Соборы, церкви, дома:
Как бы хотят, но не решаются
Сойти по-вешнему с ума —
По-молодому рухнуть с берега
Под колокольный перезвон
И — мимо Горки, мимо скверика
По воле волн... по воле волн...
Не всё что хочется, то можетсЯ!
На суше — солнце, в водах — хлад...
И отраженья зябко ёжатся:
Река — бежит. Они — стоят.

Ольга Фрокина

* * *

Март. Бреду по бездорожью,
Снег — в лицо, в лицо, в лицо...
Я прошедшее итожу
Перед будущим концом.
(В марте мама умирала,
В марте ж — мамина сестра,
В марте Сталина не стало...
Март — и смерть. Страдание. Страх.)
Занедужила погода.
Значит, надо. Ей видней.
Только жаль, что год от года
Мне весну встречать трудней.
Туго думаются думы.
Не подводится итог.
Вся сумя с названьем «сумма» —
Как метельный завиток:
То раздуется сугробом,
То рассыплется во прах...
Запиши ее попробуй
То ли в подвиг, то ли в крах!
К думам песенка простая
Привязалась и блажит:
«Скоро-скоро снег растает,
Ручейками убежит...»
Эту песенку, бывало,
Со скотиной обрядясь,
Наша мама напевала,
Норовя присесть попрясть.
Нет для лампы керосина,
Во светильнике — едва
Тлеет горькая лучина,
В печке кашляют дрова.
Доедаемой картошки
Закипает чугунок,

Ольга Фрокина

Хлеба-соли — нет ни крошки...
«Баю-бай, поспи, сынок!»
На окне рисунок «танкский»
Старший брат внедряет в лёд...
По земле родной, славянской,
Третий год война идёт.
Наш отец уже схоронен.
Шесть в избе голодных ртов.
Кроме мамы, мамы кроме,
Не поможет нам никто.
Иней — белым горностаем,
Веретёнышко жужжит:
«Скоро-скоро снег растает,
Ручейками убежит».
А вослед за ручейками
Да по руслам ручейков
Мы — поесть себе и маме —
Накопаем корешков!
После — щавеля нащиплем!
Дальше — пучек* принесём!
Уцелеем, не погибнем,
Хоть земля — не чернозём,
Хоть она — песок и глина,
Все ж родит ячмень и рожь...
Слава песенке наивной!
Без нее не проживёшь.

* Пучки — травянистые съедобные стебли (арханг.).

Ольга Фрокина

* * *

По золотому листопаду
На умирающей траве
Шагаю с отрешённым взглядом,
Без всякой мысли в голове.
В благословенном парке Мира
Над тихой Вологодой-рекой
Застыли сосны-конвоиры,
Земной хранящие покой.
Уже до снега — недалече:
Осыпан лиственничный мех
К подножью лиственниц... В заречье
Храм-монастырь: одна из вех
Дорог прижизненных.

Там страсти
Усмирены. Замолен грех.
И чье-то личное несчастье
Мольбой рассеяно на всех
И, как листва, опало наземь,
И человешишко — спасён!
Но грех, как грипп, весьма заразен:
Замолен «здесь», «там» — ожил он.
Там, далеко, за парком Мира,
За храмом, за монастырём
Стоят — темны, безлюдны, сиры —
Деревни нынешних времён.
Там безработные крестьяне
Влачат безрадостные дни,
Не протестуя, не буяня,
Ждут лучших дней...

Но где они?!
Где те, овеванные верой
В победу праведных дела?
Без подтверждения, без примера,
Без корма — вера умерла...

Ольга Фрокина

Над головою — пересверки
Последних листьев. Тишь и грусть.
Напротив кладбища и церкви
Замедлю шаг, остановлюсь.
Уподобляясь предкам древним,
Промеж других себя вина,
Шепну: «Храни, Господь, деревню
От глада, мора и огня».
Там, далеко, — и мой домишко,
И мой земли родимой клочок,
И на разросшемся кладбище —
Отца и мамы бугорок...

Ольга Фрокина

* * *

Из Березника берестичко несу, —
Я нашла такое местичко в лесу:
Из поленницы увезены дрова —
Вся берестичком засорена трава, —
Знать, оно берёзорубу — ни к чему,
Ну, а я не погнушаюсь, подыму
Да — в корзину, подберезовикам в масть!
Да — в низину, к речке Содонге во власть:
Ей со мною в одну сторону бежать —
Два ли, три ли километра провожать
До родимого до домика в конце
Со котом Васильем, ждущим на крыльце!
...Я корзину оставляю на мосту,
На шесток несу в охапке бересту:
Ярко-жарко загорит она в печи,
От неё дрова займутся без лучин.
Будет мне светло без лампы и без свеч!
Накалит огонь опять да снова печь.
...Как запахнут на берёзовых углях
Подберёзовики в двух сковородах!

Ольга Трокина

* * *

Решил он книгу написать
О русских — для французов!
Его жена, их деток мать,
Не возражала мужу.
Она во Франции жила
С французом лет десяток,
Фортуна к ней щедра была:
Дом, сад, кругом — достаток,
Почти французы — сын и дочь
Болтают по-французски!
А душу матери всё червь
Точил — тоски и грусти:
Она ж в России родилась,
В России воспиталась!
И всё над ней России власть
Никак не изживалась.
...Они приехали вдвоём —
Француз и россиянка.
В селеньи Плёс купили дом,
Вставали спозаранку,
Ложились — затемно... все дни —
В земной, ручной работе!
И так освоились они,
Что и не знали вроде
Других забот, других красот,
Иных цивилизаций!
Она с утра варит-печёт,
А на дворе резвятся
В ограде куры, петушки,
Овечки, козы, хрюшки!
Меж тем готовы пирожки,
И шанежки, и плюшки,
В массивной кружке — молоко,
Грибы в сметане — грудкой...

Ольга Фрокина

И всё-то радостно, легко,
Да с шуткой-прибауткой!
...Стучит топор, звенит коса,
Мелькают вилы, грабли:
Ох, приближается гроза!
Уже упали капли!
Скорей-скорей вали в копну
Подвысохшее сено!
Почти успели — ну и ну!
И под копну присели —
Обвальнй ливень переждать,
Усталость пересилить...
А книгу — незачем писать,
Ведь счастье — жить в России!

Ольга Брокина

* * *

Сегодня в ночь моя река
Ледком сомкнула берега!
Но мало проку в том ледке —
Дожди идут невдалеке,
И сообщает Интернет,
Что на мороз надежды нет,
И на дворе у нас вот-вот
Злат-одуванчик расцветёт...
Год високосный — вот прохвост! —
Сколь наших сплавил на погост,
Сколь войн да распрей наплодил,
Покуда шёл, покуда был!
А за последние пять дней
Он может стать ещё вредней:
Сулят бесснежный Новый год, —
Грядет зима-наоборот!
И к этой зимке моровой
В придачу — кризис мировой:
В единый час — в который раз! —
Отнимет денежки у нас...
Я елку в дом не приношу,
Я пальму в кадке наряжу,
Под пальму — купленный кокос,
Плюс ананас. Плюс абрикос...
Ни-ни — напитков, водок, вин! —
Томат, гранат да мандарин.
Купальник. Ванна. Люстры зной.
И — с Новым годом, шар земной!

Ольга Фрокина

* * *

Мне чуждо желанье купить-приобрести
И влезть в — аж до шока! — шикарное...
Из всех магазинов, которые есть,
Всех больше люблю спорттоварные.
Я в них молодею на множество лет!
И запросто снова родиться мне,
Лишь друг моей юности — велосипед —
Сверкнёт серебристыми спицами.
Лишь только коньков голубые ножи
Коснутся руки моей трепетно,
Мне больше уже ничего не кажи:
Каток закружит и ослепит! Но...
Но рядом с коньками — и стойбище лыж:
Стремительных, легких, сверкающих!
Как жалко, что сыро, что капает с крыш,
Как славно, что я молода ещё!
И будут, наверное, снова деньки,
Когда я взовюсь над трамплинами
И так разгоню-раззадорю коньки,
Что юность вернется с повинною
И рядом со мной на сверкающий лёд
Опустит того, кто учил меня
Вершить грациозно вираж-поворот
И стал моих песен причиной...

Ольга Фрокина

* * *

Был Новый год.

Танцевала я
Вальс «На дунайской волне»,
Платье из атласа алого
Переливалось на мне.
В дружеском полуобъятии,
Может, впервой наравне
С литинститутовской братией,
В самой прекрасной стране!

Женщин и девушек баловень,
С пряжкой морской на ремне,
Платье ль из атласа алого
Ты заметил на мне?
Или — восторг-упоение
Ног моих — туфелек — ах! —
Круговоротным вращением
На навощенных полах?
Но — тишиною, как выкриком,
Праздничный зал оглушён:
Об пол — пластинка!

И вихрь этот,
Вальс этот — жизни лишён.
Пары взволнованы:

«Что с тобой?
Что за кураж, морячок?»
Только глаза твои жёсткие,
Жёсткие губы —

молчок.

Вмиг из-под ног убираются
Капли пластиночных брызг,
Новые пары вращаются,
Новый вращается диск.

Ольга Фрокина

Много позднее узнала я:
Так морячок ревновал, —
С платьем из атласа алого
Кто-то — не он! — танцевал...

Ольга Фрокина

«Не ходи к нему на встречу, не ходи, —
У него гранитный камушек в груди...»

«Буду любить тебя всегда —
Я не могу иначе...»

Из песен

Кого нам рожать — сыновей или дочек?
На днях сообщает статистики спец:
«На сто пятьдесят матерей-одиночек
В России — один! — одиночка-отец».
Всё ведомо: памперсы, сопли, пелёнки,
Болезни, прививки, нужда, недосып, —
Ведь «прелести» эти — при каждом ребёнке!
Попробовал с месяц — и сыт-пересыт!
И повод найдётся, и к поводу — довод:
— Устал! Надоело! Пора отдохнуть! —
Пошёл. Не удержишь.

— Пока! Будь здорова!

— Пока. Будь здоров. Проживем как-нибудь.
Гуляй, молодец: ты ж у нас — «полигамен»,
К тому ж — «сексапилен»! К тому ж — «индивид»...
Что — женская песня про «сердце — не камень»,
Коль песня мужская — про «сердце-гранит»?!

Ольга Фрокина

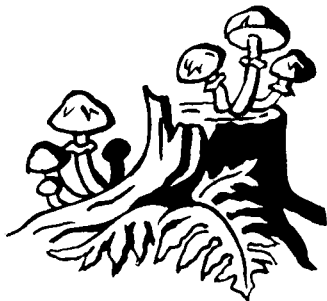
* * *

Зову, зову подругу в лес:
Малина осыпается!
Подруге лес — не в интерес,
Никак не соглашается:
То — недосуг ей, то — больна, —
Засыплет отговорками!
Я дотемна в лесу одна
За сельскими задворками.
Ко мне в лесную тишину
Струятся птичьи посвисты,
Я зря малинника не мну,
Куст обираю дочиста,
Чтоб он не звал после меня
К себе других старателей,
Высоко ягоды, так с пня —
Достану — обязательно!
Хожу-брожу, топчусь-кружу,
Беря малину дикую,
То память прошлым бережу,
То песенку мурлыкаю.
В руке ведёрко — стук да бряк!
Потом утихнет — полное...
Спасибо, лес! Денёк — не брак, —
Иду домой, довольная.
... В воротца не поколотив,
Не упредивши загодя,
Зайду к подруге по пути —
Отсыпать сладкой ягоды.
Подруга дома не одна:
Ее пришёл обслуживать
Меня पहले — вот те на! —
Мой наречённый-суженый.
Остолбенелая стою:
Всё явно, всё означено!

Ольга Фрокина

Сама себе обет даю:
Пожизненно — безбрачие!
Греховен мир. Греховна плоть, —
Не нами так устроено!
Но распорядится Господь
Опять-таки по-своему:
Подругу с другом разведёт,
Как ярых змей-горынычей,
А мне присмотрит-подошлёт
Родную половиночку...
Былые раны — не вопрос:
Все временем залечены,
Малинник лесом позарос,
Там осыпаться — нечему.

Ольга Фрокина

* * *

Сегодня небо — со звездой
Да с месяцем молоденьким.
Постой, мой миленький, постой
У нашей изгородинки.

Постынь, мой миленький, постынь,
Подуй на пальцы зябкие,
Повспоминай, как холостым
Держал меня в охапке ты,

И было нам не студено
В мороз сорокоградусный —
Давным-давно... давным-давно!
А и сегодня — радостно.

Держал, да вдруг перебежал
Туда, где пахло грошиком.
Как жаль, мой миленький, как жаль!
Да не воротишь прошлого.

...Пожуй, мой миленький, пожуй
Травинку горьковатую,
Я из окошка погляжу
На жизнь твою богатую.

Постой, мой миленький, постой
У нашей изгородинки:
Сегодня вечер — со звездой
Да с месяцем молоденьким...

Ольга Грокина

* * *

Девочка, куда тебя снесло?
Образумься, что это такое?!
Поскорее — руку на весло —
Из реки, играющей рукою!
Оглядись же: рядом — ни лугов,
Ни полей, от коих отплывала:
Ты давно — меж диких берегов,
Где нога людская не ступала.
Девочка!

Наивна и добра,
Веришь: «Ты не тронь — тебя не т
Ни ножа с тобой, ни топора,
Ни ружья с заряженным патроном.
Девочка, очнись, становись!
Впереди, в ветвях над водопадом,
По стволу распластанная рысь
За тобой следит горящим взглядом.
Ей — один нацеленный прыжок
На твои распущенные косы, —
И перевернётся твой стружок,
И померкнут солнечные плёсы!

...Ты не внемлешь разуму.

Гипноз?

Не в руках весло, хоть — под руками!..

Ладно, что со дна реки возрос
Ледниковых лет подводный камень.
Ладно — ты качнулась от толчка!
Ладно, что, о борт ударясь бровью,
Ты освободилась от смычка,
Что шутил-играл твоей любовью.

Ольга Срокина

* * *

Время летит — не зачуркать!
Срокам — ни гор, ни низин:
Вот и у сына — дочурка,
Вот и у дочери — сын.
Одолевают ступеньки,
Глядя в манящую даль, —
Горизонталь.

Четвереньки.

И наконец —

вертикаль!

Тянутся вверх пострелёнки —
Только одежду готовы!
Глядь, уж мутит головёнки
Первая в жизни любовь.
С нею — ни к маме, ни к папе!
Разве что — к бабушке?..

Грызть

Старым — на новом этапе —
Кость — молодяжину жизнь:
Бдить-наставлять, чтоб не пали
Да не расшибли сердца,
Да возвращать к Вертикали
Павших — уже не с крыльца.
Гнев, неприятия ропот —
Все тебе выплеснут, — знай!
Был ли у бабушки опыт?
«Опыт...

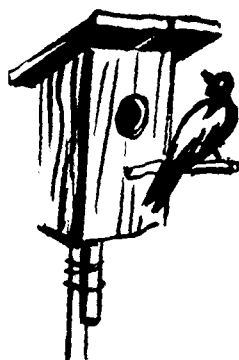
Ты книжки читай:

Опытов там да историй —
Много! На всякую масть!
То — сердце разум поборет,
То — снова разума власть».
«Бабушка, истина где же?
Что ты то эдак, то так?»

Ольга Фрокина

Бабушкин принцип – повержен!
Свой поднимается стяг!
Юный характерец – кремень...
«Главное – не торопись!
Есть у тебя ещё время, –
Вся впереди ещё жизнь».

Ольга Срокина

* * *

Над тыном — горькая рябина,
Под тыном лук — ещё горчей!
А их хозяйка Антонина —
Предмет двусмысленных речей.

Как жить, как быть вдове — не деве,
Коль заподозрил сельский мир,
Что к ней «похаживает деверь»,
«Торит дорогу бригадир»?

За деву вступится родитель,
А вокруг неё — голым-голо...
Да что хотите говорите,
Но Антонина — не трепло!

Пусть озорны её частушки,
Пуškai не траурен наряд,
Но до сих пор её подушки
Лишь мужа запахи хранят:

Его — ждала, его — любила!
Его — война не сберегла.
Она ж рябину — не срубила!
На грядке лук — не извела!

И пусть заступит Сашке, Яшке,
Хоть поодинку, хоть двоим, —
Рябина, саженная Пашкой,
И грядка, паханная им...

Ольга Фрокина

* * *

Минутками день прибывает.
Нет-нет да повеет весной!
И тихо, таинственно тает
На крыше сугроб навесной.
Растёт-подрастает сосулька,
Все корпусней день ото дня,
Рождает умение булькать,
По капельке в лужу роня.
По капельке да по минутке,
А там — по шажку, по прыжку, —
И день превращается в сутки,
И хочется в песню стишку!
И песня вот-вот запоеется:
Сквозь весь горизонт и зенит
Незримая музыка льется!
Неслышимый ангел парит!

Ольга Фрокина

* * *

Попиваю чаёк с земляникою,
С той — лесной! заповедною! дикою!
Что растёт не на грядках ухоженных,
А в местах, человеком заброшенных.
Поднималась она сотоварищи
По-над пеплом лесного пожарища,
Под кукушкино грустное куканье
Да под филина хохоты-уханья.
До неё — километры бестропные,
Мхи, коряги да ямы болотные,
Да поляны, насквозь иван-чайные,
Заблудилась в которых случайно я...
Заблудилась отнюдь не напрасно я:
Под ногами вдруг вспыхнуло красное!
И, свернув из берёсты посудину,
Я брала землянику до сутемни,
Ту, к которой — общнуться со сладеньким —
Лишь бельчата бывают да зайньки!
А медведь пятерней косолапою
Рад бы взять, да никак не захапает —
Сколь ала! но и столь же мала она...
Только это — не самое главное,
Поглавней её малости-алости
Горьковат аромат её сладости —
Он — из детства...

Из давнего, раннего,
Из того, что войною изранено,
Из того моего деревенского —
Земляникой с пожара вселенского...

Заходи, землячок! Погляди-ка: я
Попиваю чаёк! с земляникою!

Ольга Срокина

* * *

На улице — подлянка:
Подснежная ледянка!
...Вселенской белизною —
Снег выпал! — восхитясь,
На пешую гулянку
Ты выйдешь спозаранку
И — под крыльцо резное,
И — о ступеньку — хрясь!

Такие, брат, сюрпризы!
Рентгены, экспертизы,
Распухшее колено,
Рассеченная бровь.
...А медсестрёнку Лизу
Сосулькою с карниза
Подкожно-внутривенно
В висок!.. и вся любовь.

Но что же делать, братцы?!
Ведь нам — не подковаться
И не переобуться
В шиповки, как авто!
Придётся подчиняться
Ноябрьской ситуации —
Сидеть в доме, как цуцик,
До лучших дней, а то...

На улице ж — подлянка:
Подснежная ледянка!

Ольга Срокина

* * *

Туда-сюда, как маятник,
Погода в ноябре:
Замёрзнет ли, затает ли
Сегодня на дворе?
Сидеть ли дома? Ухнуть ли
В природы чехарду?
В сапожках или туфельках?
По лужам иль по льду?
В мехах? Или под зонтиком? —
Впросак бы не попасть!

Но что уж за резон тебе
Подлаживаться в масть?
Смени на кеды тапочки!
Халат — на спорткостюм!
И, как снежинка-бабочка,
По ветру, наобум
Лети себе — без зонтика,
Без туфель и сапог!
И просочится солнышко
(Хотя бы между строк!).

Ольга Фрокина

* * *

Угроздит родиться,
А потом тебе — смерть...

— Ни к чему не стремиться?
Ничего не иметь?
Сколь ни будешь прекрасным,
То — беря, то — даря,
Всё, выходит, напрасно?
Всё — напрасно и зря?! —
Вот ведь горе какое...
Если не осознать,
Что своё дорогое
Можно детям отдать,
И далёким потомкам,
И ближайшей родне
На подстилку-подкормку
Все сгодится вполне.
Стоит, братцы, родиться,
Создавать и хранить,
И к вершинам стремиться,
И других возводить!

Ольга Срокина

* * *

На лесные тропки
Снег ложится робкий.
По тому по снегу —
Ни чернинки следа,
Ни листочка с веток,
Ни других заметок:
Перышка от плишки*,
Шелушинки с шишки...
Кыш, луна!
Тишина.

* Плишка — трясогузка.

Ольга Срокина

* * *

Надевает Морозко
Сам себе рукавицы!
Каково-то в киосках
Продавцам-продавщицам?
Нет в киоске ни печки,
Ни теплень-батареи:
Сам-себя человечки
Только выручкой греют.
Но скупец-покупатель
Тоже выгоду ищет:
В кошельке колупает
Не заветные тыщи —
Подаёт, чуть робея,
За румяные пышки
Пятачков да копеек
Серебрушки-ледышки!
Их считать на морозе —
Изощрённая пытка!
Их бы — в горсть, да и бросить,
Не жалея убытка!
Околелые пальцы
Не хотят шевелиться...
Но куда же деваться
Из ларьков продавщицам?
О детишках забота —
Надо вырастить как-то!
Хоть в ларьке, да — работа,
Хоть мала, да — зарплата...

Ольга Фрокина

Пришёл такой политик:
Чужда ему земля!
Рубите эти липы!
Пилите тополя!
Корчуйте куст сирени,
Неважно, что — зацвёл!
Дубок? — к едрене фене! —
...Политик наш — орёл,
Не воробей паршивый!
Он смотрит свысока
На всё, в чём нет наживы
Для хищного зобка.
Лес — выжжен. Сад — уронен.
Теперь орлу простор:
Не спрятаться вороне!
Теперь он — главный вор.
Всё птичье поголовье
Отныне — на виду!
Носи в своё гнездовье
Обильную еду.
Что — птичьи разговоры?! —
С добычею в когтях
Он улетает в горы:
В горах — его дитя.
И ты его не кышни,
Упрёком не задень:
Он — *благородный* хищник!
...Его — над нами — тень.

Ольга Фрокина

* * *

Думать ли нам о будущем,
Если на ладан дышим?
Сколько домов — пустующих!
Сколько печей — остывших!
Сколько лугов — некошенных!
Сколько — заросших — пашен!
Сколько детишек брошенных —
Кровных, родимых, наших!
...Ни — на реке судёнышка,
Ни — самолёта в небе...
Русская даль-сторонюшка,
Пуст твой амбар, бесхлебен.

Ольга Фрокина

* * *

Опять понедельник.
И снова среда.
И — вторник-повторник.
И чёрный четверг не сбежал никуда:
Все — с корнем!

Отнюдь не сумятица в их череде:
Чёт — нёчет.
Суббота — за пятницей,
Прочно везде,
Строй — вечен.

И в ум никому не приходит —
Менять
Их нравы!
Одинаки для всех —
Для тебя и меня,
И — правы!

Ольга Фрокина

* * *

Тихонько, не зло
Снежок понесло:
Покинувши высь,
Он падает вниз.
Он падает в грязь,
Её не боясь:
Он с облаком в связь
Войдёт, испарясь.

Ольга Фрокина

* * *

Пишу стихи не вечные,
А так, простосердечные,
Навскид, сиюминутные,
На вид — совсем не трудные,

Пишу простыми средствами...
А что стихам предшествует,
Какие муки-радости, —
Таю!
...Для пущей сладости.

Ольга Фрокина

* * *

Не торчи сучьями,
Обрастай листьями,
А в ином случае
В глаз кольнёшь — выстригут!
Если есть почки,
Углубляй корни-то!
Не срами отчество,
Не беги горного.
Лепестки цветные
Превращай в завязи:
Кто богат детками,
Тот лишён зависти.
Тот с утра — труженик:
Унывать некогда!
Как земля кружится,
Так и он бежит,
Чтоб в гнезде-домике
Было всё нужное:
И стихов томики!
И грибок сушёный!
Он в полях — сеятель,
Он к лесам — бережен!
Чтоб его детоньки
Хлеб да соль ели же,
С родников пили же,
Свой мотив пели же,
Могутой-силищей
Обладать смели же.

Ольга Фрокина

* * *

Тает снег, лежащий грудюю
Вдоль дороги на боку.
Я лопатой поорудую,
Снегу таять помогу.
Бел-пушист, как зимний зайныка,
А теперь — по-волчьи сер,
Как поэт, что стал прозаиком,
Рыхлым сделался, осел.
Под сугробом влага копится...
Лужа, небо отразив,
Ручейком сбегать торопится
С жар-высот в тенёк низин.
Над рекою посинелою,
Над промоинами льда
С криком реют чайки смелые:
Дождались — пришла вода!
Знать, зима откуролесила —
Солнце жарит! День велик!
Щебечи, журчи, поэзия,
Лёд ломай:
Весна велит!

Ольга Фрокина

* * *

Думали: зима уже прошла!
А она опять запоявлялась:
Утренним морозом обожгла,
Бешеной метелью запласталась.
С лыжами подмышкой,
в набекрень —
Шапочке,
теряя рукавички,
Поспешаю встретить новый день,
И меня приветствуют синички.
И встречает радостно меня
Всё ещё живая, слава Богу,
Полузаметённая лыжня
Вдоль речного русла ледяного.
Обгоняя раннюю зарю,
Ветру молодящему навстречу
Я бегу и жизнь благодарю
За былую ночь, за день, за вечер...
Хорошо озябнуть и устать,
А потом согреться и воспрянуть,
И дарёных радостей не ждать
Посреди житейского бурьяна.
Ведь бурьян не вечен, как и снег:
Днесь — искрится, завтра — испарится!
Будь зимой — с зимою!
По весне —
Будь с весной и с песней, как синица!

Ольга Фрокина

* * *

Кружевное моё плетение,
Посеребрённые мечты,
Остановленное мгновение
Снежно-тающей Красоты!
Мне не спится, не отдыхается,
Золотая труба трубит:
«Красота-то, едва появится,
Вмиг рассыпаться норовит.
Угляди ее, ухвати ее,
Цвета-жара не убоись,
Сеткой-ниткою оплети ее,
Жаро-птицыню явь и близь!»
Не сонлива я, не ленива я:
И при солнце, и при луне
Сторожу тебя, Птица милая,
Не приспустишься ли ко мне?
За окошком темно и слякотно,
А в доме моем — благодать:
Тихо-тихо коклюшки брякают,
Чтобы Птицу не испугать.
Даль заснежена, даль завьюжена,
Россыпь звездная на окне...
Птица поймана — и отпущена:
Ой да на плечи, ой да — мне!
Кружевное моё плетение,
Посеребрённые мечты,
Остановленное мгновение
Снежно-тающей Красоты...

Ольга Фрокина

* * *

От ловившего —
К зовущей! —
Собачоночка метнулась
И мгновенно оказалась
Под машинным колесом.
И — прощай, лесные кущи,
Детство, глянувшее в юность,
Ивняков приречных заросль,
Краткой жизни беглый сон.

— Жуленька-а-а!
...Глаза открыты,
Но они уже не видят.
— Милая!!!
...Не слышат ушки,
Взвуть ли, взлать — нету сил.
— Маленькая, ты — убита?!
...Но, как прежде, — не в обиде
На хозяина, на друга,
Что её не воскресил.

— Верная!
...Не шелохнётся.
Чуткая — лежит, не дышит.
Тёплая, как одуванчик
Золотым июньским днём...
Спи, родная, не тревожься:
Двое — вновь под общей крышей
Над тобою горько плачут:
Оба.
Вместе.
Об одном.

Ольга Фрокина

* * *

Один поджёг траву сухую
И предварил большой пожар;
Другой увлёк жену чужую —
Чужих сирот ему не жаль!

От крыш, углов остались угли —
Не пощадил пожар жилья!
А поджигатель — неподсуден:
— Не я! И крыша — не моя!

...Черён, гнусав, тщедушен тельцем:
— Чужих, — ха-ха! — немало жён! —
Герой-любовник, сделав дельце,
Объектом новым увлечён.

Опять — юны! Опять — игривы!
Дотла — лишь искру зарони!
...Увы вам, новые, увы вам, —
Измены. Слезы. Головни.

Ольга Срокина

* * *

Опять проштрафилась Светлана,
И ей, конечно, не простят:
Она у мамы из кармана
Взяла рублишек пятьдесят
И все истратила...
На что же?
— А на сосисок полкило,
Чтоб накормить бездомных кошек,
Которым в жизни тяжело.

Ольга Фрокина

* * *

Что ты, собачка,
Лаешь на птичку?
Это ж — не крячка,
Это — синичка!
Тут не олень же
И не куница,
Мал-мала меньше —
Птица-синица:
Села на ветку
Мартовской вербы,
Дарит нам перлы
Песенки первой.
Лай твой собачий —
Что за разборки?
Это ж не рябчик
И не тетёрка!
Брось волноваться,
Милая, что ты?
Дай прогуляться!
Тут — не охота,
Тут — ликование:
Март на исходе!
В мир изливанье
Гимна Природе!
С лаем глумливым
Сгинь без оглядки
В заросли ивы,
В снега остатки!

...Жулька стыдится:
— Я и не лаю,
Это синице
Я подпеваю!

Ольга Фрокина

* * *

...Всю-то зиму есть да спать,
Видя лишь в окошко,
Как гуляет — благодать! —
Вдоль по скверу кошка.
А ему-то вот, коту,
Не даётся воли;
Берегут — за красоту
Пышной шерсти, что ли?
Предлагают грызть-жевать
«Китикет» конфетный,
Нет бы выпустить гулять
В этот сквер заветный!
Городской квартиры клеть...
Ну, а летом — смена:
Спать он ходит на поветь
В молодое сено!
Ест он птичек да мышей,
Коих сам же ловит,
От хвоста и до ушей
Мокр, бывает, ходит.
Он дерётся за подруг
С местными котами,
Не даваясь на испуг,
Дыбит шерсть пред псами.
По неделе — сам-большой! —
Не бывает дома, —
По статье «пришёл-ушёл» —
Никаких содомов!
Не горюет, заблудясь, —
Хорошо в траве-то:
Воля, пища, сила, страсть!
...Скоро, Васька, лето.

Ольга Грокина

* * *

Зачем мне гречка?
На что мне рис?
Зачем мне печка,
Резной карниз? Зачем рябина
Перед окном? —
Тебя не видно
В окне родном!
На окнах доски:
Не для красы...
Не рядом дочка,
Далёко сын.
Забиты окна,
Закрещены!
...От слёз не мокну —
Запрещены.

Беру я клещи,
Беру топор,
И гвоздь скрежещет
На весь простор.
И доски — наземь,
К моим ногам,
Наличник — красить!
В кострище — хлам!
Ворота — настезь!
Долой — замок!
Стол, лавки, здрасьте!
Привет, совок!
Дай руку, веник!
К ноге, ведро!
Спина, колени,
Держись бодрю!

...Теплеет печка.
Блестит окно.

Ольга Грокина

Готова гречка.
Кипит пшено.
Скворчит картошка
В сковороде...
Где вилка-ложка?
Соль-перец где?
Стелю я скатерть,
Несу вино:
Садитесь, братья,
Все заодно!
Ну, мама, что ты
Ворчишь опять?
Из рамки с фото
На лавку сядь!

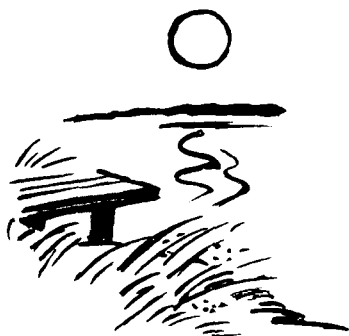
Но мама строго,
Как встарь, глядит
И хоть не много,
Но — говорит:
— Не гош он, девка,
Мне лавки край!
Ты табуретку
Мою подай!
...Та табуретка —
Ей сотня лет! —
Столь стала ветхой,
Один скелет!
Но всё лелею
Её, пасу!
Обняв, немедля
К столу несу...

Ольга Фрокина

* * *

Ветер южный, ветер северный,
День — с востока, вечер — с запада...
Побреду цветущим клевером
Задохнусь медовым запахом.
По лугам-полям хождение
Без нужды, без цели-повода, —
Всё знакомо от рождения,
Ничего другого-нового.
Но — воспряну с новой силою
И воскликну торжествующе:
— Здравствуй, милое Корнилово,
В настоящем! В прошлом! В будущем!

Ольга Фрокина

* * *

Белый след от самолёта —
На небесном голубом:
Полетел куда-то кто-то...
От добра? Иль за добром?
Кто-то вырвался куда-то:
За делами? Иль от дел?
Заплатил — и стал крылатым!
В кресло сел — и полетел!
Пристегнул себя ремнями,
Задремал на час-другой
И летит-гудит над нами...
От беды? Иль за бедой?

И не ведает, сердешный,
Как, за что и почему,
Пешеходствуя неспешно,
Я сочувствую ему.

Ольга Грокина

* * *

Проехало-пройдено
Полсвета за жизнь!
Но чаем смородинным
Всё смыто, кажись:
Акулы Австралии,
Коалы её ж,
И камни Италии,
И США выпендрёж.
Что сделаешь с генами?!
Аукнет родство,
И — аборигенами! —
Мы — вновь в естество
Слияния с родиной
Впадаем, смеясь:
«Проехано-пройдено»
Утратило власть.
...Чай пробуем кружечкой
С дымком, из котла,
С конфеткой-подушечкой,
С медком из дупла,
С пихтовой хвоинкою,
Что вдруг (не серчай!)
Упала, наивная,
В смородинный чай.
Хвоинку не вылови,
Не выплесни вон:
Есть тайная сила в ней,
Волшебный резон!
Хвоинку пихтовую —
На зуб! Под язык!
...И песня готовая
Тебя просквозит!

Ольга Фрокина

* * *

Люблю рубашку Колину:
Ношу. Стираю. Глажу.
И поперёк, и вдоль она
Мила мне клеткой каждой.
Из штапеля, неброская —
Не для банкетных залов! —
«Немаркая и ноская»,
Как мама бы сказала.
В ней брат «в магазин» хаживал,
Пахал и сенокосил,
Дрова рубил и важивал
В жару и на морозе.
Она пережила его
Изрѳбленное тело...
Не по его желанию
Он в гроб уложен в белом.
Еѳ, осиротелую,
Я прибрала, жалея,
И на себя надела, и...
Всех кофт она милее:
Прохладная, просторная,
Не мнѳтся, не линяет,
В любой работе годная,
Воистину — родная!

Ольга Фрокина

* * *

Спец черёмуховую чурку
Отказался колоть: толста!
И ушёл...
Я, себя зачуркав,
Подступлюсь к ней сама, раз так.
Топором-колуном спецовым
По распилу: и — раз! и — два!
Толщиною с бочонком вровень,
Чурка вздрогнула лишь едва
И осталась стоять, с усмешкой
Наблюдая сучком-глазком,
Как, стремясь отколоть полешко,
Я — опять на неё — броском!
И — в обух топора — кувалдой
Изо всех своих сильных сил!
...Покачнулась, но не упала:
Мой удар её не сразил.
Древесина её витая
Столь крепка промеж трёх сукów,
Что, ударив, колун взлетает,
Как подброшенный, — будь здоров!
Ах ты, чурка, чурбан, чертовка!
Вот ужо!
...А чего «ужить»? —
Уж кофтёнка от пота взмокла,
Топорище в руке — дрожит...
Раньше чурки кололи братья, —
Нет их больше, и не бывать.
Ладно. Всё.
На сегодня — хватит!
Завтра утром возьмусь опять.

Ольга Фрокина

* * *

Утешаю в горе Раю
(Не родная, но — сестра я!):
— Все мы бегаем по краю,
Все когда-то умираем!

Только Рая безутешна:
— Умирать-то надо — грешным!
А была моя-то дочка,
Словно ангел, непорочна!

Утешаю снова я-то:
— Так она на небо взята,
Под крылом теперь у Бога,
В вечный рай её дорога!

Рая, слёзы вытирая:
— Ей бы тут пожить... без рая:
Я-то в рай не попаду,
Как потом её найду?!

Ольга Фрокина

* * *

Памяти мамы и ее ровесниц

Тяжело в поле жать,
Тяжелёшенько:
Мне б упасть, полежать
Хоть малёшенько!
Мне — снопок бы под бок,
Два — под голову,
Да выюнок-ветерок
Против овода,
Да от жара-лучей
Завесь-облако,
Да от дум-палачей —
Сна бы обморок,
Чтоб не знать, не видеть
В небе коршуна,
Всё бы горе заспать,
Скинуть в прошлое!

...Да лежать — не пора!
Дело — к вечеру:
Поопала жара,
Поотлегчило
Распрямлюсь, потянусь,
Себя выбраню
Да и снова согнусь,
Серп не выроню.
Рожь стояла стеной! —
Покорилая:
Меж суслонов — домой,
С Божьей милостью...

Ольга Фрокина

* * *

В леса я —
Босая!
В луга я —
Нагая
(Купальника малость
В зачёт не идёт),
Но в хлебное поле —
При долгом подоле:
На вольность, на шалость —
Запрет, укорот!
При кофте-басинке,
При белой косынке,
И ноги — в обутке:
Нельзя рисковать!
Нельзя, чтобы тело
Горело, болело:
Работать — не шутики
Тебе шутковать.
На серп твой нержавый —
Надежда державы:
Спасай государыню
Матушку-рожь!
Она уродилась,
Росла — не ленилась,
А ты до пекарни
Её доведёшь.

Ольга Фрокина

* * *

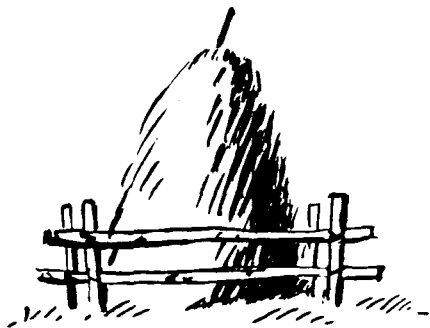
Внуку Федору

Не на лугах ковровых,
Как позже скот привык, —
В лесу паслись коровы
И вместе с ними — бык!
В лугах — траву косили,
В полях — растили хлеб,
Лишь дебри отводили
Коровам для потреб.
Что там они жевали?
Листву? Багульник? Мох?
Трава — была едва ли,
А гнусу — ах и ох!
...И мы — ребячьим стадом —
На тех же комарах
Паслись, бывало, рядом,
Одoleвая страх
Под чуры-перечуры
Речёвки озорной, —
Не встретиться б с бычурой
Под ёлкою-сосной:
Пока ты ягод ищешь
Или уже берешь,
Возникнет бычье лбище
Лоб в лоб... и обомрёшь:
Его рога тупые!
Его «бум-бум» гроза,
И кровью налитые
Безумные глаза!..
И тут уж не до прятков:
Меж хвоей и листвою —
Мельканье наших пяток, —
Беги, пока живой!

Ольга Фрокина

...Но голод гонит снова
Встречаться — до зимы...
Колхозные — коровы.
Колхозниковы — мы.
Всё ж в той большой артели
Нас обошла беда:
И комары не съели!
И бык не забодал!

Ольга Фрокина

* * *

Дорога поднята над Полем:
Она повыше, чем Оно!
И вспоминаю поневоле:
А раньше были — заодно!
Та — в подорожниках, в муравке,
То — в ячмене, во ржи, во льну,
Меж них — лишь малые канавки
С незримой влагою по дну.
Канавки копаны лопатой,
А поле пахано конём.
А по дороге босопят
Бежало детство вслед за днём:
Бежало в лес, бежало в поле,
К реке, к озёрам, на луга,
И — в неродных ботинках — к школе,
И — на работу — в сапогах...
Теперь, Дорога Полевая,
Ты — не трава, не пыль, не грязь,
Ты — твердь, ты — галечник, ты — гравий.
Ты выше Поля, значит, власть.
Тебя лелеют-обиходят
Бригады brave парней,
А не тележные ободья
И не полозья от саней.
И по тебе летят машины
Из дали в даль, из края в край!
А Поле — плешью в три аршина —
Хошь — выживай, хошь — умирай.
Его не пашут, не боронят,
Не засевают и не жнут,
Лишь колесо, меняя, срывают
И бросят тут, не уберут.

Ольга Фрокина

На нем уедешь далеко ли? —
Резина Полю — не зерно...
Дорога поднята над Полем,
Она — важнее, чем Оно...

Ольга Фрокина

* * *

Доноры были.
Теперь обескровлены:
Жилы опали.
Нет сил закричать.
Сеяли, жали,
Рожали и строили.
...Кабы до капли из нас не качать
Кровушку,
Нужную — городу, городу! —
Мы бы, возможно,
Ещё поднялись...
Молча уходим.
Молчания золото
Тут же сгребают,
Как плату за жизнь.
Сгинем:
Безмолвно.
Печально.
Беспамятно.
Наши дворища рельсом зарастут.
Наши надгробья —
Песчано-некаменны —
Воды и годы
Бесследно сотрут.

Ольга Срокина

* * *

Обижается брат,
Что пишу «о хорошем»:
Сам он, жизни не рад,
Оглушён-огорошен
Перестройкой умов
И основ перетряской:
— Где валютный улов,
Что свершён Дерипаской?
Абрамовичев — где?
Березовского — где он?!

...Брат не бьётся в нужде,
Голод брату неведом:
Он пока при жене,
При козе и при тёще,
Да — в родной стороне!
Да — на почве не тощей!
Я ж, чужбины хлебнув
И сиротства отведав,
Не ругаю страну
За её непобеды:
Все с любовью гляжу
На морщинки-заплатки,
Всё ищу-нахожу
В недостатках — достатки:
«Обветшало жильё?
Опустели повети?»
— Обобрали её
Не её ли же дети?
«Развалилась семья?
Развратились потомки?»
— Так давай ты да я
Поднятием постромки:
Станем поле пахать!

Ольга Фрокина

Будем строить жилище,
Чтобы родина-мать
Стала снова не нищей, —
Да святится её
Богоданное имя!
«Что мы сможем — вдвоём?»
— Любим — горы подыдем! —
Глядя ввысь — чрез овраг!
Через тернии — к звёздам!
И попятится враг!
И отсохнет короста! —
...Но не верится брату,
Что пишу — не для «блату»...

Ольга Грокина

* * *

Мыла лесенку, здоровая с утра,
И, под песенку, сломала три ребра:
Оступилась, покатилая, —
Ладно — вовсе не убилась!
Да не ладно — мутну воду пролила,
А собрать её обратно не смогла:
Наклонюсь — не распрямиться мне!
Распрямлюсь — не наклониться мне!
...Ни склониться, ни распрямиться, —
Разлитой вода останется!

А ко мне сулилась мама погостить, —
Ей меня за непорядок не простить!
Грязь увидит — порассердится,
От ворот уйдёт — не вёрнется.

Красно солнышко, скорее выручай,
Видишь, я пооплошала невзначай,
Поднимись-ко выше крыши да
За меня ступеньки высуши!

Ольга Фрокина

* * *

Ну, что грустили?
Не верьте в приметы!
По старому стилю
У нас — ещё лето!
По старому стилю
У нас — ещё август!
...Но лужи — застыли.
Но смёрз аспарагус.
Но — сыплются листья
К подножью черёмух...

За реченьку-быстерь —
С корзиной — из дому!
За решнёй быстрой,
Где сосны да ели,
Подножия чисты,
Как в мае-апреле.
Иди же, смотри же:
Со шляпкою набок
Под сосенкой — рыжик!
Под ёлкой — обабок!
Пусть в минусе градус,
И волки завывли,
У нас — ещё август
(По старому стилю).
Как в зной, через речку
Бредя босоного,
Собой быстротечку
Погреем немного...

Ольга Фрокина

* * *

Вчера весь день не раскрывали
Златые венчики цветы:
Всё, не дождавшись, солнца ждали,
Как я и ты... как я и ты.

Вчера весь день пчела летала,
Ища нектар или пыльцу,
И, не найдя, без сил упала
В крапиву к нашему крыльцу.

И мы ей вынесли на блюде
Воды подсахаренной: пей!
...А над водою — осы выются
И не дают напиться ей.

Стоит нелетняя погода:
Днём — сумрак, холод — по ночам.
Медовый Спас — а мы — без мёда!
...В Покров — потянемся к врачам.

Ольга Срокина

* * *

Человек идёт и плачет, —
И могло ли быть иначе,
Если, паспорт обменивши,
Человек остался нищим?
Беззащитным стал, безродным,
«Толерантным» и «свободным» —
От детей (хоть трёх родили!),
От родителей (хоть были!)...
Стал — без папы-мамы-деток —
Древом без корней и веток,
Истукан-бревном — без нации...
Это что за операции?!
И у дерева —
Порода —
Есть!
...Не стало —
У народа.

Ольга Фрокина

* * *

Съел мороз у нас чернику, —
Мы брусники наберём!

Из детского стихотворения

Нет черники — и не надо:
Урожай — не каждый год!
В магазине есть бананы, —
Обананился народ.
Олимонился: к чаишку
После бани — чем не фрукт?!
Клюквы собственной излишки
Сдав, деньжонок наживут
Безработные крестьяне
И опять, — куда с добром! —
Загармонят-забаянят
Всё о чём? — Да всё о том,
Что хорошая житуха
Наступила наконец:
Не война, не голодуха!
Государство — молодец:
На работушку не гонит,
Посчитай, который год,
Люд не пашет, не боронит,
И не сеет, а — живёт!
В магазине есть арбузы,
Груши, персики, орех...
В пальцах, прежде заскорузлых,
Нежный фрукт помять не грех!
Сок течёт, густой и липкий,
На клеёнку под рукой...

Всё — путём! Никто не всхлипнет.
Не шуми.

Не беспокой.

Ольга Фрокина

* * *

Гроза была стремительной!
И дождь хлестал, как бешеный!
...А у меня — настирано!
А у меня — навешано!
А у меня — накошено!
А у меня — насушено!
И в стог-копну не сложено!
И всё теперь нарушено!
И мне придётся заново —
В который раз! — сушить его...
Гроза была внеплановой,
Внезапной, разрушительной.
Но выглянуло солнышко,
Заулыбалось, мытое:
— Складёшь ещё копёнушку,
Не будь такой сердитою!
Гляди, какая радуга!
Ручьи — как в дни весенние!
Твоим трудам дождь — пагуба,
А Божьим — во спасение.

Ольга Фрокина

* * *

Жизнь прожита. Песня спета.
Смерть — черта...
Как густа перед рассветом
Темнота!

Как бы ту бы темноту бы
Пораздуть
И за ту бы за черту бы
Заглянуть?
Разузнать бы, умирая,
Каждый рад:
То ль — из ада, то ль из рая
Возорлят
За твою —
Отлетающей — душой?
... Дрянь — затея!
Поживём пока ещё.

Ольга Фрокина

* * *

Памяти брата Валентина

Ни школы нет и ни сельмага,
И почта — раз в четыре дня,
И сельсовет — давно без флага
Там, где живёт моя родня.
А есть ещё деревня Качем
В глухой глуши и без дорог,
Куда опять идёт да плачет
Мой брат, таща вещей мешок.
В мешке заплечном — сахар, крупы,
И керосин, и чай, и соль...
Однако, брат, довольно глупо
Пускаться в эдаку юдоль!
Чего в посёлке не сидится —
В большом, богатом — у Двины?
Не перелётами ль, как птицы,
И люди-граждане больны?
Зачем бы каждую весною
Тебе, не юному давно,
Кляня свой путь, стеная, ноя,
Туда тащиться всё равно?
Земля, обжитая веками,
Везде — земля!
...Но там — изба
Своими срублена руками,
Своя — над окнами — резьба.
Дойдёт — и ляжет:
Дома, значит!
Истопит баньку над рекой,
Из самовара чай горячий
Весь изопьёт и — на покой.
А утром бодр:
В руках — лопата,
В глазах — восторг, в душе — задор:

Ольга Срокина

Картошка вырастет у брата
Тут, где пока бурьян и сор.
Труд: наклониться — распрямиться.
Путь: то обратно, то вперёд
Торит мой брат бескрылой птицей,
Торит, покуда не умрёт.

Ольга Фрокина

* * *

Завтра вас не будет:
Завтра вам уже — в поход!
Свежий ветер клён остудит,
Свежий дождь крыльцо зальёт...
Не боясь: изба — пустая!
Наконец-то благодать! —
Налетит сорочья стая
Облепиху обирать.
Завтра вас уже не будет:
Окунётесь с головой
В городское многолюдье,
В тишине простясь со мной.
Завтра вы — рюкзак на плечи
И проститесь до весны
С этой речью, с этой печью
С этим запахом лесным...
Грустно, братцы, оставаться!
Но останусь, так и быть,
Чтобы в домике прибраться,
Окна досками забить,
Дров хорошую охапку
Скласть — на будущее — в печь,
Подобрать лопату, тяпку
До — надеюсь! — новых встреч.
...Из своей родной природы,
Как ростки на свет из тьмы,
Как и вы, в былые годы
Улепётывали мы,
Оставляя лук на грядке,
Гриб под палую листвою,
Чтобы к лету — без оглядки, —
Боже мой, — домой, домой!

Ольга Грокина

* * *

Почему — «барахло»?
— Потому что — рыхло!
Неустойчиво! Вяло! Нечётко!
Не добро и не зло:
Никого не спасло!
Не носок, не каблук, не подмётка.
Не — тем паче — сапог
Для страдающих ног!
Так — жидель, бросовая тряпица!
Никчемушный, измятый, худой лоскуток!
...Но нашёлся сапожного дела знаток, —
Посмотрел и сказал:
— Пригодится.
В молоко помакал,
Сунул в сахар-крахмал,
Помочил в керосине, разгладил...
И — упруг, а не вял! —
Вот те на — матерьял
Засверкал,
Как певец на эстраде!

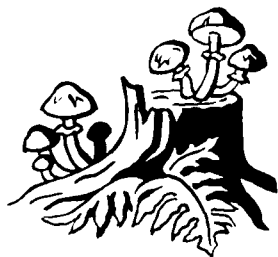
Ольга Грокина

* * *

Извини, родная пресса,
Но, живя в родном доме,
Интереса, кроме леса,
Не имею ни к чему.

Лес! Реликтовые ели!
Соснячок... березнячок...
В пору ягоды поспели,
Шляпу взял боровичок.

Что ещё живому надо?!
Я дышу, жую, пою.
Я живу! И это правда.
...Вот такое интервью.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Сергей Викулов. Поэт деревни</i>	5
---	---

Горожане-то мы горожане...

Северная Двина («В неизменной фуфайке сосновых лесов...»)	11
«О, как я жизнь люблю! Мне утро рассказало...»	12
«Мой отец... он давно не с нами...»	13
Уезжая учиться («Я вчера, уезжая учиться в Москву...»)	14
«Не снились мне монастыри...»	15
Розовое мыло («В цветной бумажке розовое мыло...»)	16
Берёза («Не в огороде под моим окошком...»)	17
Черемуха («Черёмуха за старым огородом...»)	21
Речка Содонга («Глинистая...»)	25
«До родительского дома...»	27
«Я не просто грущу, я — в печали великой!..»	29
«Ты приедешь в воскресенье...»	31
«Здравствуй, речка Паленьга...»	32
«Простые звуки родины моей...»	34
«Я с детства живу борьбою...»	35
«В городе сегодня — дождь, дождь!..»	37
Грустная песенка («Ты не бойся...»)	38
«Песни у людей — разные...»	39
Островок («Много ли надо для островка?...»)	41
Почему зовется Содонгой река? («Речка Содонга по камушкам бежит...»)	43
В магазине («В магазине грампластинок...»)	45
Из письма матери («...Приезжай, моя доченька...»)	47
«Есть у меня два полюса...»	49
Зацвела ольха («Ещё снег лежит...»)	50

«Когда на сердце одиноко...»	52
Подснежники («Рос мальчишка далеко не неженкой...»)	54
«Пожилая вдова, вдова...»	57
«Да, теперь — зови не зови...»	58
«Удивительный был апрель...»	60
«Ты давно пытался выпытать...»	62
Косынка («Отгорела косынка...»)	64
«Ты был моей далью...»	66
«У реки поутру побелевшей отавы...»	68
Берёза («Росла красивой...»)	69
«Зелёной поймой струится Тойма...»	71
«Ты очень хотела в деревню зимой...»	72
«Как же ты пахнешь, сырая земля!...»	73
«Ау!» — у рта ладошеньки...»	74
«Гордая моя мама!...»	76
«Упаду на стог...»	77
«А ландыши растут на круче...»	79
«Чтоб тоски-разлуки камень...»	80
«Я помню соседей по тем временам...»	82
Печное («Здравствуй, печка-матушка...»)	85
«Кость да жила — оно и сила!»	93
«Ох, не дуйся, молодая...»	95
«Ну, вот и все повыращены дети...»	97
«Мне рано, ребята, в Европы...»	98
«Мой хрустальный апрель!...»	100
«С каждым человеком, уходящим...»	101
«Стихи отдать в печать...»	103
«Ах, как строится нынче деревня!...»	105
«Говорят, моё поле...»	106
«Настежь ворота — родимая дома!...»	107
К 50-летию родного района («Я на миру живу не горбясь...»)	108
«Скрипке — струны, речке — струи...»	110
Дома («Эти огромные, эти прозрачные...»)	113
«Без хозяина дом...»	114
«От крутых поворотов...»	119

Мой Пушкин («В маленькой деревушке...»)	120
Полудница («Кричат, кричат в ночи перепела...»)	123
«...Покачаю братишку в зыбке...»	131
«Дети мёду не едят...»	133
«Храни огонь родного очага...»	135
«Редко, но заходили...»	136
«Ничего из себя мы не строим...»	139
«Если вдруг светлая...»	141
Моя ягодка («Ращу-пасу...»)	142
Маков день («Поступают маки мудро...»)	143
«Сибирь — в осеннем золоте...»	144
«Был у меня соколonyк...»	146
Средство от рака («Бабушка моя знавала...»)	148
«Не приближай к себе звезду!..»	150
Сказ о телевизоре («Было семеро, покуда растила...»)	153
Памятка («Посреди деревни...»)	156
«Здесь хорошо: одиноко...»	159
«На асфальте заблудился запах сена...»	161
«Большая Родина без малой...»	162
«Шорох ветра, рокот грома...»	163
Верётья («Утомилась кукушка...»)	164
Матица («Уважая опыт дедовский...»)	167
Хозяину («Ликуй, хозяин, — гости у тебя...»)	169
Ну, погода! («С каждой ветки — кап да кап!..»)	171
«Я боюсь сентябрей...»	172
«Имеющему голос спеть...»	173
«Занавешивай, Веркола...»	174
«В Верколе ставят сенá...»	175
«Вспомним, Валя, Дина, Адочка...»	176
«Мне в городе — как в коробе...»	177
Печатный орган наш («Газета “Новый Север”...»)	178
«Учитель! И сердце на миг обомрёт...»	180
«Поддалась всеобщим уговорам...»	181
«Сегодняшней деревне...»	183
«Горожане-то мы горожане...»	185
«Сосен то лапки, то лапищи...»	186

«Не крестила, не благословляла...»	188
«Старую рябину ветром повалило...»	189
«Стремительное северное лето...»	191
«Замолчит, котора пела...»	192
О почерке («Нас учили — Наклону...»)	193
«Уголок мой лесной, ключевой!..»	197
«Конечно, конечно: сначала — фундамент!..»	198
«Россия, Русь, храни себя, храни...»	199
«Те самые, которыми жила...»	200
«Играл архангел на трубе...»	201
«Молю: храни, судьба, храни...»	203
«Я по тебе оттосковала...»	205
«Поняв, что оба — не горим...»	206
«Мне себя выгораживать...»	208
«Не приходи — такой красивый!..»	210
«Нас жизнь обманывала, но...»...	212
«Косили на лугу...»	213
«Не проповедуйте — учения!..»	215

Выкошу канавку

К реставрации скульптуры «Рабочий и колхозница»	
в Москве («Вернули как “памятник бывшей...”»)	219
«В бок — студио, сверху — лило...»	221
«Потолок обшит вагонкою...»	222
«Собирала по грошику...»	224
«Позабыта-брошена Божья благодать...»	226
«Пьют женщины. Мужчинам любо...»	227
«Под берёзой нетверёзый...»	228
«Ну, что вы, коровы...»	229
«...А в деревне сейчас — непроглядная тьма...»	230
«Чёрное — не белое!..»	231
«...А мы купили ту избу...»	233
«Старый гвоздь, из стены выдираемый...»	235
«Нет шести, но уже — почти!..»	236
«Встану рано, в окна гляну...»	238
«Нахмурилось, напыжилось, набрякло...»	240

«Выкошу канавку, да высушу я травку...»	241
«Кошú вслепую: мошка...»	243
«Сколь на свете ни живу...»	244
«На севере солнышко — в милость...»	245
«То — в саже, то — в золе, то...»	247
«Все кусты засохли...»	248
«Митины в Тимошине...»	249
«Нашёл себе нишу...»	250
«Гром грохочет... но — не близко...»	252
«Празднуй волю, покой и свободу...»	254
«Лютики. Ромашки. Колокольчики...»	256
«На Ульяновом болоте...»	257
«Дождик у нас... Ничего, кроме дождика...»	259
«Славный какой получился пирог...»	260
«Что шумишь-колоколишь без надобы?...»	261
«В темноте да на ощупь...»	262
«Снова те, кого люблю...»	264
«...Какие рыжики?!»	266
«Мои болота и болотца...»	267
«Длись, осень, длись!...»	268
«До чего же на улице...»	269
«Злато и серебро сыплются с неба...»	270
«Ну, Морозко, — молодец!...»	271
«В Вологде снимается фильм про старину...»	272
«Пройдусь по набережным Вологды...»	274
«Март. Бреду по бездорожью...»	275
«По золотому листопаду...»	277
«Из Березника берестичко несу...»	279
«Решил о:1 книгу написать...»	280
«Сегодня в ночь моя река...»	282
«Мне чуждо желанье купить-приобрести...»	283
«Был Новый год. Танцевала я...»	284
«Кого нам рожать — сыновей или дочек?...»	286
«Зову, зову подругу в лес...»	287
«Сегодня небо — со звездой...»	289

«Девочка, куда тебя снесло?..»	290
«Время летит — не зачуркать!..»	291
«Над тыном — горькая рябина...»	293
«Минутками день прибывает...»	294
«Попиваю чаёк с земляникою...»	295
«На улице — подлянка...»	296
«Туда-сюда, как маятник...»	297
«Угораздит родиться...»	298
«На лесные тропки...»	299
«Надевает Морозко...»	300
«Пришёл такой политик...»	301
«Думать ли нам о будущем...»	302
«Опять понедельник...»	303
«Тихонько, не зло снежок понесло...»	304
«Пишу стихи не вечные...»	305
«Не торчи сучьями...»	306
«Тает снег, лежащий грудю...»	307
«Думали: зима уже прошла!..»	308
«Кружевное моё плетение...»	309
«От ловившего — к зовущей!..»	310
«Один поджёг траву сухую...»	311
«Опять проштрафилась Светлана...»	312
«Что ты, собачка, лаешь на птичку?..»	313
«...Всю-то зиму есть да спать...»	314
«Зачем мне гречка?..»	315
«Ветер южный, ветер северный...»	317
«Белый след от самолёта...»	318
«Проехало-пройдено полсвета за жизнь!..»	319
«Люблю рубашку Колину...»	320
«Спец черёмуховую чурку...»	321
«Утешаю в горе Раю...»	322
«Тяжело в поле жать, тяжёлёшенько...»	323
«В леса я...»	324
«Не на лугах ковровых...»	325
«Дорога поднята над Полем...»	327
«Доноры были. Теперь обескровлены...»	329
«Обижается брат...»	330

«Мыла лесенку, здоровая с утра...»	332
«Ну, что загрустили?..»	333
«Вчера весь день не раскрывали...»	334
«Человек идёт и плачет...»	335
«Нет черники — и не надо...»	336
«Гроза была стремительной!»	337
«Жизнь прожита. Песня спета...»	338
«Ни школы нет и ни сельмага...»	339
«Завтра вас не будет...»	341
«Почему — “барахло”?..»	342
«Извини, родная пресса...»	343

Литературно-художественное издание

Фокина Ольга Александровна
МАЯТНИК

Избранные стихотворения
(1956–2012)

Фокина Ольга
Ф 753 **МАЯТНИК. Избранные стихотворения (1956–2012).** – М.:
РИЦ «Классика», 2013. – 352 с.

В новый сборник лирики замечательного вологодского поэта Ольги Фокиной вошли стихотворения, в которых автор воспекает неброскую красоту северной природы, вековой уклад сельской жизни, обращается памятью в прошлое и с тревогой вглядывается в будущее родной деревеньки – одной из многих в современной России. Поэтическая речь, близкая к традициям народной песни, плача и частушки, обретает философскую глубину и вместе с тем отражает трагизм мироощущения автора.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(=Рус)6-5

Литературно-художественное издание

Фокина Ольга Александровна

МАЯТНИК

Избранные стихотворения

(1956–2012)

Редакторы – *Е.М. Устинова, С.В. Чумаков*

Художник – *Ж.В. Белкина*

Корректоры – *Л.А. Галайко, Г.В. Шишнина*

Компьютерная верстка – *О.Н. Блажкова, А.Н. Гордеева, Т.Ю. Удачина*

Редакционно-издательский центр «Классика»,

109004, Москва, ул. Александра Солженицына, д. 30, стр. 1.

Тел./факс: 8 (495) 911-90-10. E-mail: fond_klassika@mail.ru

Сайт: классика-книги.рф

Подписано в печать с pdf-файлов 17.06.2013

Формат 84×96^{1/32}. Гарнитура «Прагматика».

Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 11. Уч.-изд. л. 12,3.

Тираж 1000. Заказ № 131164

Отпечатано в ООО «Август Борг»

107497, Москва, ул. Амурская, д. 5, стр. 2

Тел.: 8 (495) 787-06-77 (многоканальный)